Цена отдельного номера в Москве 60.000 р., в провинции и на ст. жел. дорог. 70.000 р.

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Москоск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48.
Прием по делам редакции: ежедневно, кроме праздничных дней, с 2—3 дня и с 6—7 веч.
Телефоны:
Телефонограммы 5-72-80.
Секретаря редакции 4-01-92.
Ночной редакции 4-58-54
и прямой провод верхнего коммутатора Кремля.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38.
Подписная плата на июль и август:
На июль в Москве и в провинции 180 руб., на август—250 р., на 2 месяца—июль и август 400 р. Перемена адреса 10 р.
Для удобства и установления единообразного расчета, подписная плата заграницу на 1 мес. устанавливается: для Франции, Англии, Голландии, Дании, Швеции, Норвегии, Швейцарии, Бельгии, Америки, Японии, Китая—1½ амер. дол., для Германии, Австрии и других стран—2 р. золотом.
Тел. к-ры: 3-86-15, 3-08-75.
ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ: строка нонпарели—140 р. для постоянных об'явителей—12% сверх указанной таксировки начисляется 10% в пользу помгол.

Подписка на „Правду" принимается во всех почтово-телеграфных учреждениях Р. С. Ф. С. Р.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ О СОКРАЩЕНИИ ВООРУЖЕНИЙ.

ХОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В КИТАЕ.

5-Й ДЕНЬ ПРОЦЕССА ЭСЕРОВ.

№ 130. Среда 14 июня 1922 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 130.

Всем обкомам, губкомам и укомам.

Циркулярно.

В развитие постановления XI с'езда партии по вопросу «об укреплении и новых задачах партии» в той части, которая касается условий приема в партию красноармейцев, ЦК настоящим раз'ясняет:

1. Утвержденное ЦК до XI с'езда «Положение о парткомиссиях в Красной армии и флоте» остается в силе.

2. В отношении приема и исключения членов партии, находящихся в Красной армии, парткомиссии приравнивается к соответствующим парткомитетам (дивизионная парткомиссия — к уездному комитету, армейские и окружные—к губ. комитету).

3. Утверждение и исключение членов РКП парткомиссиями происходит при обязательном участии члена местного парткомитета.

Секретарь ЦК **В. Куйбышев.**
Заворготделом **Л. Каганович.**

Всем губкомам, укомам и редакциям местных парт. органов.

В связи с резолюцией XI с'езда РКП об усилении работы среди работниц и крестьянок, ЦКРКП предлагает губкомам и укомам иметь «странички» в местных газетах, а в тех случаях, когда они уже существуют, принять все необходимые меры для повышения их качественного уровня.

1. Страничка должна являться отделом местной газеты, составляемым при содействии Женотдела.

2. Редакция должна привлечь к этой работе всех своих корреспондентов на местах, литературных сотрудников и т. д.

3. Женотдел должен, со своей стороны, создать кадры корреспондентов—работниц и крестьянок, как в городе, так и на местах, по совхозам, коммунам, сель- и волсоветам, используя для этой цели отдельных членов партии и делегаток.

4. В условиях новой экономической политики «странички» должны, главным образом, освещать: а) экономически-бытовые условия, в которых находятся работницы на государственных и частных предприятиях, б) участие ее в профсоюзах и его органах на предприятиях во всех видах, в) причины безработицы и меры борьбы с ней, г) участие работниц в кооперации, д) борьбу работниц и крестьянок с голодом, е) вопросы охраны труда работниц.

Кроме того, должно быть уделено внимание вопросам сельского хозяйства, тесно связанным с жизнью крестьянки (особенно в «страничках» органов преимущественно земледельческих губерний). Вопросы воспитания детей, борьба с религиозным фанатизмом, борьба с эпидемиями тоже должны иметь свое место в «страничке работницы и крестьянки».

Одновременно с этим ЦК считает необходимым, чтобы в отделах общей прессы: «Рабочая Жизнь», «Местная Жизнь» и т. д., помещались также заметки из жизни работниц и крестьянок, с целью заинтересовать всех трудящихся их экономически бытовым положением.

Секретарь ЦК **В. Куйбышев.**

Советская Россия и разоружение.

Советская Россия предложила на Генуэзской конференции общее разоружение, которое было отвергнуто империалистскими правительствами. Теперь оно предлагает частичное разоружение, обратившись с таковым предложением к окраинным государствам. Это является новым неопровержимым доказательством истинной политики [illegible] рабоче-крестьянского государства—политики мира.

С того момента, когда трудовые массы России доказали мировому пролетариату, что они умеют отстоять свое дело против штыков империалистской интервенции и [illegible] белогвардейщины, мировая капиталистическая печать заговорила о советском империализме. Прислужники буржуазии — печать социал-демократии всех толков — подхватили. Как всегда, [illegible] своих господ и начали во имя пацифизма, во имя интересов «рабочего класса» [illegible] против «империалистской», «[illegible]» политики Советской России. [illegible] либеральные дурачки [illegible] «партии труда», в [illegible] и кайзерские «социалисты» [illegible] оправдывали за все время [illegible] зверство, всякий разбой [illegible] и германского империализма, [illegible] с ног до головы, «марксисты»,—два с половиной года [illegible] говорили о «красном милитаризме» Советской России, [illegible] доказывая, что штык есть штык, служит ли он для защиты или для порабощения трудовых масс.

В Генуе Советское правительство нанесло тяжелый удар буржуазии и ее прислужникам, своим предложением включить в порядок дня конференции вопрос о разоружении. Это не был простой «маневр» Советского правительства с целью разоблачить противников. Это был шаг, продиктованный кровными интересами рабоче-крестьянской России. Мы хотим обратить все силы рабочих и крестьян на мирный труд для того, чтобы по возможности скорее воссоздать хозяйство страны, разрушенное империалистской войной, интервенцией, блокадой. Но мы не можем разоружиться, если одновременно капиталисты не разоружат себя. Если бы международным договором удалось разоружить Европу, то Советская Россия могла бы посвятить все свои силы мирному труду, будучи глубоко уверенной, что рабочие других стран сумеют сами справиться со своими господствующими классами. Но и всякое уменьшение вооружения было бы шагом вперед, ибо, позволяя экономически нам окрепнуть, дало бы Советской России возможность доказать широчайшим массам у нас дома и за границей, как велики творческие силы рабочего класса. Но наше предложение было враждебно встречено представителями капиталистических держав. В первую очередь запротестовал против него г. Барту, представитель того самого французского империализма, который устами Бриана в Вашингтоне всего лишь несколько месяцев тому назад об'яснял существование миллионной французской армии существованием Красной армии. Но и г. Ллойд-Джордж, который заявил, что наше предложение очень справедливо, и что хозяйство Европы не может быть восстановлено без сокращения вооружений, представлял не стремление к разоружению Англии, а стремление к разоружению Франции. Английский империализм требует для себя права во всяком случае содержать громадный флот, который, по утверждению английских государственных людей, служит только для связи английской империи с ее владениями, разбросанными по всему миру. Английский империализм не располагает крупной сухопутной армией; поэтому он за разоружение Франции или за уменьшение ее военных сил, которыми она борется за свою гегемонию.

Общее предложение Советской России о международном разоружении в Генуе даже не рассматривалось. Стремясь к уменьшению военных тяжестей, [illegible] вся Европа, и, в первую очередь, неслыханно ослабленные страны Восточной Европы, Советское правительство, не довольствуясь своим генуэзским предложением, ставит снова вопрос об уменьшении вооружений хотя бы в частичном размере. Оно обратилось вчера с нотой к польскому, латвийскому, эстонскому и финляндскому правительствам с предложением созвать в ближайшее время конференцию для рассмотрения вопроса о решительном сокращении вооружений во всей Восточной Европе. Нота подчеркивает, что Советское правительство готово вступить в соглашение по этому поводу с другими своими соседями, с которыми у него нет договорных отношений и к которым оно поэтому не может непосредственно обратиться. В таком положении, например, находится Советская Россия по отношению к Румынии. Если бы Румыния согласилась параллельно уменьшить свое вооружение, то этот план мог бы пройти, хотя спорные вопросы между Румынией и Россией еще не решены. Но Советское правительство наверно не возражало бы, если бы румынское правительство предложило параллельно переговоры о мире с Россией.

Предложение Советского правительства совпало с глубочайшим политическим кризисом в Польше, о котором мы вчера писали. Начальник польского государства маршал Пилсудский дал отставку польскому правительству, расходясь с мирной политикой Скирмунта. Он утверждает, что со стороны России угрожает Польше военная опасность, что Россия имеет военный договор с Германией, направленный против Польши. Г. Пилсудский, виновник киевской авантюры—наступления на Советскую Россию, авантюры, которая стоила жизни десяткам тысяч польских и русских рабочих и крестьян; г. Пилсудский, союзник Франции в удушении Германии, не может представить себе, чтобы две страны отказались от об'единения против его военной политики. Польское правительство, польский сейм, польские трудовые массы могут теперь на деле убедиться, имеет ли Советская Россия военные замыслы или нет. Польские народные массы могут теперь на деле убедиться, нужна ли Польше ее военщина, расходующая миллиарды не настолько уж богатого польского народа. Если Польша отклонит предложение Советской России, всякий польский гражданин будет знать, что г. Пилсудский хочет войны и хочет растраты народных денег. Польша пыталась в лице своих господствующих классов связать с собою прибалтийские страны и Финляндию, рассказывая им об опасности уничтожения их независимости. И эти страны в большей или меньшей мере послушались голоса Польши. Правительства Латвии, Эстонии, Финляндии имеют теперь возможность убедиться в намерениях Советского правительства, и они будут нести ответственность, если военная тяжесть этих малых народов не будет уменьшена.

Предложение Советского правительства является продолжением мирной политики, которой оно всегда следовало. Меч является для нас средством защиты рабочего класса и крестьянства, и мы хотим вполне или по мере возможности перековать его на плуг. Это будут теперь знать трудовые массы всего мира, в первую очередь трудовые массы Восточной Европы, сколько бы гг. Дашинские и другие соглашательские прислужники капиталистической военщины не кричали о нашем «империализме».

К. РАДЕК.

Вопросы заработной платы.

(Хлебный заем).

Трудящиеся прямо и косвенно заинтересованы в успешности займа. Часть хлебного займа должна пойти на погашение задолженности. Необходимо предоставить рабочим и служащим льготные условия по приобретению облигаций займа.

VII.

Вот уже скоро будет две недели, как началась реализация хлебного займа, которая по предварительным данным, как и следовало ожидать, проходит успешно.

Именно теперь же необходимо осуществить все меры к тому, чтобы хлебный заем в наибольшей степени оказал положительное влияние на урегулирование заработной платы, в смысле покрытия частичной задолженности и укрепления самой заработной платы, что и имелось в виду при выпуске займа.

Настоящая заметка ставит своей задачей проследить положительное влияние успешности хлебного займа на заработную плату, т.-е. по возможности отметить заинтересованность в успешности займа широких трудовых слоев населения и, главным образом, рабочих и служащих государственных учреждений и предприятий. В данном случае возможно наметить тройную заинтересованность рабочих и служащих. Первая и прямая заинтересованность сводится к тому, что государство, путем займа получив в свое распоряжение известную сумму денег, будет в состоянии покрыть, хотя бы частично, прежде всего, свои долговые обязательства перед трудящимися, т.-е. покрыть задолженность по заработной плате. (Эта задолженность может быть покрываема непосредственно и самими облигациями займа).

Покрывая задолженность, государство выигрывает на восстановлении своего кредита в рабочих массах; рабочие выигрывают на том, что получают то, что ими заработано, что им давно причитается к получению; государственная промышленность в данном случае выигрывает на некотором укреплении материального положения своих рабочих; улучшение материального положения рабочих и уверенность их в оплате отданного государству труда отразится на повышении производительности самого труда. Но этого мало, часть реализованного хлебного займа будет направлена в сторону поддержания, укрепления самой государственной промышленности, путем увеличения ее крайне ограниченных оборотных средств, что, конечно, положительно отразится на развитии ее операций, и в чем рабочие не могут не быть заинтересованными.

Частичное обращение хлебного займа на сельскохозяйственный кредит, укрепляя сельское хозяйство, должно отразиться на понижении хлебных цен, в чем также рабочие и служащие заинтересованы в первую очередь.

Кроме прямой заинтересованности в частичном погашении задолженности по заработной плате, рабочие и служащие выигрывают от успешности займа и в том случае, если реализация займа окажет влияние на стабилизацию рубля.

Наконец, касаясь вопроса о возможности расплаты с рабочими и служащими облигациями займа, необходимо, с одной стороны, решительно отказаться от мысли обязательного приема рабочими и служащими облигаций займа в счет их заработной платы (будет ли это касаться денежной или продовольственной ее части); с другой стороны, столь же необходимо будет принять все меры к тому, чтобы рабочим и служащим государственных учреждений и предприятий было предоставлено широкое право приобретать облигации займа на льготных условиях. В данном случае, в качестве примерной льготы можно было бы указать хотя бы на предоставление всем рабочим и служащим государственных предприятий права приобретения у самих предприятий облигаций в рассрочку, с погашением их стоимости из подлежащих им заработных сумм путем ежемесячных удержаний при выдаче заработной платы. Насколько известно, в настоящее время в некоторых предприятиях применение указанной льготы уже имеет место. Кроме того, в ряде центральных учреждений имеет место приобретение облигаций займа путем коллективной подписки. Рассрочка платежа за приобретенные облигации дает возможность рабочим и служащим принять участие в реализации займа и тем самым обеспечить себя и свои семьи в наиболее тяжелый момент работы железнодорожного транспорта дешевым и верным хлебом и гарантировать себя от резких колебаний денежного курса, столь сильно бьющего в первую очередь тех, источником существования которых является заработная плата.

В настоящее время высшим тарифным советом, совместно с НКФ и при участии заинтересованных органов, определяются размеры и причины задолженности в отношении государственных учреждений и предприятий, причем часть этой задолженности будет покрыта облигациями хлебного займа.

Трудно в настоящий момент определить, какой процент задолженности будет покрыт облигациями займа, так как размер самой задолженности еще пока не выяснен, но совершенно ясно, что облигации займа будут верным и реальным средством хотя и частичного погашения задолженности по заработной плате.

АРТ. ХАЛАТОВ.

Профессиональный паспорт.

Безработица выдвинула вопрос о биржах труда. Для поднятия их значения, необходимо введение в России системы профессиональных паспортов членов профсоюзов.

Несовершенство регистрации и отсутствие сведений из многих мест не дают возможности точно установить количество безработных. Имеющиеся отрывочные данные, с поправкой на неполноту регистрации (по сведениям профсоюзов о безработных членах сравнительно с зарегистрированными на биржах труда), позволяют думать, что во всей федерации число безработных рабочих и служащих достигает уже миллиона человек. По сравнению с громадным сокращением об'ема государственного хозяйства, примерно, на 4 милл. человек против прошлогоднего, это немного. Большая часть переставших работать на государство рассосались сами собой—значительная часть вернулась в деревню, очень многие поглощены торговлей и различными видами частной службы (в частности, можно отметить воссоздание обширного слоя *домашней прислуги*), что должно побудить ВЦСПС и губпрофсоветы приступить к организации *профсоюзов домашних служащих* и *профсоюзов торговых служащих*, отдельно от существующего союза совработников, не приспособленного к поглощению указанных категорий. Часть, наконец, нашла пристанище в самостоятельном ремесле или мелкой частной и арендованной промышленности (в последней, однако, менее 100 тысяч человек по всей России), либо—особенно из числа молодых советских служащих женского пола—вернулась к жизни в семье за счет родителей и мужей, улучшивших свое положение в связи с нэп'ом.

Нерассосавшаяся часть безработных состоит, таким образом, или из несвязанных с деревней рабочих, или из таких советских служащих, которые не принадлежат к зажиточной буржуазной среде, которым нет места на пиру нэп'а и которых вместе с тем не может еще поглотить лишь медленно разворачивающийся торговый и производственный оборот. Иначе сказать, из числа всех потерявших работу, в конечном счете безработным остался как раз слой рабочих и служащих, наиболее прочно успевший пролетаризироваться.

Крупным орудием в деле их устроения могли бы явиться биржи труда, ибо постепенно хозяйственный оборот все же растет, и все новые тысячи людей вовлекаются в область различных применений наемного труда. Но сейчас значительная часть найма проходит помимо бирж труда—прежде всего благодаря отсутствию гарантии, что биржа доставит рабочего или служащего именно такой квалификации, какая требуется. Здесь не могут помочь одни угрозы разными карами нанимателям за обход бирж (кары отчасти приносят пользу, а отчасти лишь заставляют изощряться в более осторожных способах обхода),—здесь необходимо прежде всего изменение самой постановки дела. Надо обеспечить бирже возможность точно знать, *какого рода работника посылает она на работу.*

Если взять нынешнюю биржу труда какого-нибудь крупного центра, наприм., Москвы, она [illegible] нерациональностью своей организации даже в сравнении с существующими в Европе, а не только с идеалом. Такое положение об'ясняется, конечно, незначительностью безработицы в России в последние годы и отсутствием потому должного внимания к этому делу. В Москве на громадный город одна биржа, куда стекаются из всех районов тысячи ждущих очереди людей. Регистрация чисто формальная—записан человек токарем, и конечно, а был ли он настоящим квалифицированным рабочим или занимался только обточкой стаканов для снарядов во время войны—дело десятое. Прежде всего, необходимо биржу труда разделить хотя бы на три территориально обособленные отделения: 1) чернорабочие и прислуга, 2) квалифицированные рабочие, 3) советские и торговые служащие, а по возможности открыть и районные отделения, хотя бы в особенно крупных районах города (иногда, наприм., при помещении профсоюзов). Это одно уже устранит потерю работоспособности и времени и озлобление от бесконечных очередей и даст возможность более специально разобраться в наличном людском материале.

Но самое главное и основное—создать базу (основу) для авторитетной и плодотворной работы бирж труда путем всеобщей *профессиональной регистрации членов всех союзов*. Каждый член профсоюза должен быть своим союзом подвергнут обследованию и испытанию, результатом которого должен быть полно характеризующий его *профессиональный* паспорт: проходил ли он ученичество, учился ли где-либо вообще, какие работы выполнял, если был таким же работником той же профессии и до войны, сколько тогда зарабатывал, какова нынешняя квалификация и степень трудоспособности и т. д. Программа этих вопросов должна быть разработана профсоюзами специально, но суть их заключается в том, что *ценнейшее имущество пролетарского государства—это сам пролетарий*. Потому, если мы заботливо составляем инвентари наших машин, ведем учет изменений в оборудовании и т. д., то насколько же больше должно быть внимание к учету нас самих, к инвентарю живой рабочей силы страны.

Конечно, провести всеобщую профессиональную регистрацию своих членов союзы не смогут ни в одну неделю, ни в один месяц.

Это серьезная и большая работа, но вопрос о ней должен быть поставлен и разрешен, если мы хотим иметь возможность не на ура и наудачу, а сознательно и целесообразно направлять к применению имеющуюся рабочую силу. Тогда наши биржи труда будут полнейшими и компетентнейшими ее поставщиками, и будет обеспечено приложение сил в первую очередь наиболее важного для государства элемента, пользующегося его специальными пособиями и освобожденного от нынешних сомнений наших хозяйственников (не говоря уж о частных): «брать с биржи—играть в жмурки».

Ю. ЛАРИН.

Призыв в жизнь.

Звать к самодеятельности—мало, надо дать стимулы к ней, преодолевая бюрократизм аппаратов. Эту задачу должна взять на себя советская печать.

Поистине могуч и прекрасен бодрящий призыв Гастева в «Правде» от 8 июня *). Будет до боли жаль, если этот призыв останется эпизодом—газетной статьей, которую пробежал десяток-другой российских граждан—и только. Этого не должно быть—во имя всего человеческого. Этот призыв должен прозвучать во всех уголках Советской России, должен дойти до сознания всех способных мыслить. Нужно действительно долбить и долбить без конца, пока во всю толщу народную не проникнет одна ясно очерченная мысль, что спячка, инертность, замкнутость в своей личной маленькой жизни, надежда на «авось и небось»,—мучительно отдаляют от нас лучшее будущее, что мы сами строители жизни и без нашей воли, без напряженного труда—никто ничего не сделает. Чудес не бывает.

Но ударить в набат, звать к труду и самодеятельности—мало. Нужно вопрос ставить практически. Нужно выявить и дать стимулы к самодеятельности. Аксиомой, например, является то, что, как общее правило, человек с интересом и любовью относится к своему труду и вносит в него элемент изобретательства, когда он видит реальные, ощутимые результаты своего труда, и, наоборот, проклинает работу, подобную Сизифовой, и быстро охладевает к труду, когда он не видит результатов своих стараний и усилий. Учитываем ли мы это обстоятельство? Было несколько попыток побуждать работников к практическим предложениям в направлении улучшения работы, но о результатах этих попыток мы почти ничего не знаем. Поступали ли предложения, много ли было среди них пустого прожектерства, какие были дельные предложения и какова их судьба? Если предложений мало или они непрактичны—нужно побеждать, направлять, учить. Или это неважное дело?

Нужно учесть, что бюрократизм в наших аппаратах, изживаемый очень медленно, кладет свой отпечаток на всю нашу действительность; в условиях этого бюрократизма часто убиваются самые благие начинания и угасают лучшие порывы и стремления. А с другой стороны без проявления самодеятельности и упорной борьбы—бюрократизм не изжить.

Нужно найти выход из порочного круга.

И эту благодарную задачу должна взять на себя советская печать. Каждая советская газета должна завести на своих страницах особый отдел, который неустанно и мощно будил бы волю к самодеятельности, инициативе, осмысленному труду. В этом отделе должны найти себе место конкретные практические предложения и указания отдельных работников. Здесь же работники должны найти помощь и поддержку в тех случаях, когда их заедает бюрократизм среды. Здесь же должны выявляться все причины апатии и инертности и намечаться пути к выходу из этого состояния. Этот отдел должен являться и помощником, и учителем всех строителей и пробуждающихся к активности и должен вырывать из тины инертности все более широкие кадры.

Советская печать должна строить ряды.

САЛУЦКИЙ.

*) «Бьет час».

Вынужденное об'яснение.

В статье «Ответ тов. Шатуновскому» (в «Правде» 3 июня 1922 г., № 122) авторы из Цуторфа, инж. Е. С. Меньшиков и И. И. Радченко, сочли допустимым в порыве полемики с Я. Шатуновским покуситься и на мое доброе имя, лица совершенно непричастного к их спору. Вся статья проникнута ядом раздражения, и злые, обидные слова так и сыплятся с острея их пера. Даже несчастная русская интеллигенция заушена. Она служит им поленом, чтоб окончательно прихлопнуть супротивника.

Таким же недобрым чувством насыщены и строки, уготованные авторами мне, тем чувством, с которым человека лягают.

Любуйтесь на абзац, в котором фигурирует мое имя и мое изображение. Беру только хвост его, и самую суть, опуская вводные полемические красоты стиля. Вот эта-то суть и заставляет меня откликнуться.

«Что касается изображения инженера Мейснера, то,—говорится там,—...то Цуторфом заключено условие с инж. Мейснером, разрабатывающим свой проект в течение более года и пока не представившим ничего конкретного».

Зачем понадобился авторам подчеркнутый мной конец абзаца? Зачем, когда по ходу мыслей достаточно, казалось бы, указать, что Цуторфом заключено со мной условие на предмет разработки мной рабочих чертежей моего изобретения.

Но авторы были во власти не логики, а психологии—жажды бить и кромсать...

Что же получилось?

Получилось то, что маленькая правда в их абзаце превратилась в свою противоположность—в большую неправду в действительности.

Вдумайтесь в смысл цитируемого места.

Ведь оно сконструировано так, что получается впечатление, будто Цуторф заключил со мной условие давно, вот уже более года, а я, имя рек, до сих пор ничего не сделал, хотя должен был сделать.

Впечатление это крайне невыгодно для меня и совершенно неверно освещает дело, вокруг которого треплется мое имя.

На самом же деле Цуторфом заключено со мной условие совсем недавно, в конце марта 1922 г.,—условие, по которому я обязан представить рабочие чертежи через 2½ месяца после моего возвращения из-за границы, куда предполагалось я поеду в апреле с. г. в командировку от Внешторга. Внешторг, конечно, посадил меня «в калоши». О, это тоже дивная страница русской действительности, но жаловаться ведь некому.

Но, как бы то ни было,—поехал или не поехал, был и не был еще за границей,—но срок обязательного представления мною чертежей, по условию, еще далек и упрекать меня печатно в отсутствии таковых лишь преждевременно.

Ставить же в вину мне непредставление чертежей еще до заключения со мной самого условия на этот счет, думается, уже совершенно не приходится.

Ведь самое заключение со мной условия было результатом моего обширного письма-доклада о машине начальнику Цуторфа от 13 марта 1922 г., где были поставлены все точки над и.

Разве это авторы забыли?

Разве авторы забыли также, какая атмосфера пренебрежения царила во влиятельных технических кругах Цуторфа по адресу машины?

Ведь самый принцип, на котором была построена она, казался тем кругам нелепым и технически абсурдным. Спрашивается, какие же рабочие чертежи могли бы тут помочь?

Да никакие, ибо самые лучшие были бы только чертежами к абсурду, к «уродьбе», как пренебрежительно выразился в свое время по адресу моей машины один из самых влиятельных членов технического персонала Цуторфа.

И это длилось два года!

Пробила брешь в стене Германия.

Она построила машину по принципу, который считался в Цуторфе технической нелепостью в моей.

Это было счастье.

Зато сразу же возникли и аппетиты опорочить мою работу.

К счастью, даты показали полную независимость моей работы от германской. Это раз. Во-вторых, была и разница, которую вначале не рассмотрели и не хотели допустить, но выгодно отличавшую мою машину от германской. Эта разница была принципиальная и легла бы в основу моего патента за границей, если бы Цуторф сменил бы хоть теперь гнев на милость.

Но этого еще нет. По дошедшим до меня сведениям, один из отделов Цуторфа хлопочет о патентировании за границей шести работ. Я в эту серию не попал. Таким образом, моя работа отдана во власть хищникам и некоснимателям.

А поживиться есть чем. Не входя в технические детали, укажу на преимущества моей машины перед германской, что имеет практическое значение на машинном рынке. У нее более широкий рабочий фронт, она самостоятельно может врезываться в толщу массива, не нуждаясь, как германская, в подготовке ложа для начала работ, она может работать и вертикально, чего германская машина не может.

Кстати, отмечу, что в статье «О торфодобывании», помещенной в журнале «Известия научно-экспериментального торфяного института» изд. Цуторфа, мне на стр. 136 приписана задорная мысль, будто моя машина имеет в виду только вертикальную добычу торфа из карьера. Чертежи и описания моего изобретения, которые у автора статьи под рукой, иллюстрируют все виды добычи: и вертикальную, и наклонную, и горизонтальную. Как он этого не заметил? Бывают, очевидно, удивительные читатели из инженеров.

Впрочем, вернусь к германской машине и ее недочетам сравнительно с моей.

В германской машине нет сепаратора, которым можно было бы, по желанию, отделять древесные части от чистого торфа, что при сильно-пнистых болотах может оказаться роковым для возможности работать германским типом.

Наконец, германская машина не может копать канав, что важно как для осушки болот, так и для обводнения безводных пространств. Для крупных работ, при прорытии, напр., судоходных каналов, моя машина, возможно, найдет себе также применение. Замалчивать эти возможные перспективы машины нет резонов. Нет основания обходить и тот плюс, что при батерной системе добычи моя машина может стать стационарной и, благодаря своему широкому рабочему фронту, в состоянии справиться с любым заданием. Германская машина, по основному принципу ее постройки, стационарной машиной стать не может.

Чтобы закончить характеристику моей машины, укажу, что она и ночнорез и машина для корчевания, и идеальнейший плуг.

В Германии такого рода плуги завоевывают теперь рынок.

В России такой плуг имел бы огромное значение, особенно в засушливых районах, как это показывают опыты в Германии с подобными плугами.

И если бы Главторф отнесся своевременно более внимательно к моим проектам, то он имел бы возможность давно уже показать на опыте значение таких новшеств.

И это было бы теперь заслугой перед страной.

Все то, что говорится тут об особенностях моей машины, как еще и многое другое, зафиксировано в чертежах и описаниях и ориентарных расчетах и хранится в делах Цуторфа. Работа эта не маленькая и имеет весьма конкретную ценность и без рабочих чертежей, как это видно будет из двух-трех примеров, которые я приведу.

В Швейцарии у меня, напр., из конверта была выкрадена одна маленькая работа в описании и ориентарных чертежах. И вор, русский эмигрант, продал эту мою работу за 50 тыс. франков золотом, в чем он был впоследствии уличен документально и сознался. Пятьдесят тысяч за простые ориентарные чертежи! Очевидно, это нечто конкретное.

Пример другой:

Когда в бытность мою в Париже, в Германии был опубликован мой патент об управлении механизмами при помощи радио-телеграфа и взрыва мин на расстоянии, мне было предложено место в Берлине. Это было перед войной. Очевидно, и тут ориентарные чертежи считались конкретными вещами. А вот и № третий. Этот № оценки будет из глубины самого Цуторфа.

Один из ее инженеров просил у меня разрешение использовать мои идеи для конструируемой им торфяной машины, предложив мне за право использования некоторое процентное вознаграждение из той суммы, которую он надеется выручить при реализации работы.

Спрашивается, не говорят ли эти факты, что утверждение авторов ответа т. Я. Шатуновскому, будто я не дал до сих пор ничего конкретного, по меньшей мере неправильно формулировано.

Я дал, напротив, многое и ценное; я не дал пока сравнительно ничтожной вещи—рабочих чертежей.

Успешное выполнение этих чертежей зависит, как знает Цуторф, от моей заграничной поездки. Вот если бы Цуторф действительно серьезно заинтересован был бы выполнением этих чертежей мною, то я был бы уж давно в Берлине. При добром желании такие вещи делаются легко. Поехал же в конце апреля от Цуторфа за границу гр. Гернбергер, а теперь, поедет инж. Меньшиков.

И. МЕЙСНЕР.

Марионетки.

(Дальневосточная [illegible]).

Любят оперу в Милане,
А в Париже водевиль,
Смотрят янки на экране
Драматическую гиль.
Москвитянин посещает
Мелодраму и балет,
Англичанин одобряет
Политический памфлет.
Жаждет венец оперетох,
Бой быков испанцу мил,
А японец марьонеток
Обожает свыше сил.
Не скупясь, он тратит йены
На старинный этот спорт,
И игрушечные сцены
У японцев—первый сорт.
Без каприза, без отказа,
Грациозны и легки,
Пляшут куклы по заказу,
Если дергать за шнурки.
Иногда шнурок порвется
(Все японское хрупко),
Марьонетка разобьется,—
Но менять их так легко!
Перемены - и освежают
Марьонеточный набор,
Иностранцев привлекают,
Увеличивают сбор.
Коль Семенов поломался,
Так Меркулов в ход пойдет,
А Меркулов оборвался,—
Так и Болдырев сойдет.
Всем цена одна и та же,
Всем один служебный стаж:
Пока цел, так в авантаже,
А сломался,—и в тираж.
И танцуют всей оравой
Под японский тамбурин
И эсер, и крайний правый,
И китаец Чжан-Цзо-Лин.

ДМИТРИЙ ЛУХМАНОВ.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Конец забастовки южно-германских металлистов.

Больше трех месяцев в южно-германской металлической промышленности происходит борьба между предпринимателями и рабочими. Борьба формально ведется рабочими за сохранение 46-часовой рабочей недели, предприниматели же требуют введения 48-часовой недели. Но как та, так и другая сторона прекрасно понимают, что речь идет не об одних только двух часах рабочего времени. 46-часовая рабочая неделя установлена тарифом от 30 апреля 1919 года для всей южной Германии. Если удастся предпринимателям вырвать у южно-германских металлистов удлинение рабочей недели, то это будет означать начало наступления на 8-часовой рабочий день по всей Германии вообще и ликвидацию одного из немногих сохранившихся еще завоеваний германской революции. Забастовка поэтому получила глубоко принципиальный характер, и южно-германские металлисты оказались в первой линии огня, где они защищают интересы всего немецкого пролетариата в целом. Этим об'ясняется невероятное упорство, которое было проявлено в конфликте обеими сторонами, а также то внимание и сочувствие, с которыми весь рабочий класс Германии следил за этой борьбой.

Тем интереснее проследить различные этапы забастовки и позицию предпринимателей и нынешних официальных руководителей союза металлистов, за которыми стоят шейдемановская и независимая социал-демократия. В конце февраля рабочие южно-германской металлической промышленности потребовали увеличения заработной платы. Заработная плата металлистов в Баварии и Вюртемберге крайне низкая. Эта низкая заработная плата усугубляется еще особенно сильной дороговизной на юге предметов питания, что является следствием «крестьянской» политики реакционных правительств Баварии и Вюртемберга. В ответ на требование металлистов предприниматели, вынужденные признать недостаточность теперешних ставок, поставили условием их повышения введение 48-часовой рабочей недели. Рабочие отказались и вслед за этим был об'явлен локаут в предприятиях, входящих в состав баварского союза предпринимателей металлической промышленности, который сразу охватил свыше 40,000 человек.

Попытка примирительной комиссии, так же как и вюртембергского министерства труда, уладить конфликт успеха не имела вследствие непримиримой позиции предпринимателей. Последние на этот раз проявили необычайную классовую сплоченность и активность, не в пример половинчатой и нерешительной профессиональной бюрократии, фактически сорвавшей борьбу.

Примером этого может служить тот факт, что берлинские заводы компании Сименс-Шуккерт работали в две и даже в три смены, чтобы наверстать то, что не было выполнено в Нюренберге из-за происходящей там забастовки. Металлисты Берлина, таким образом, благодаря безволию своих вождей, проделывали работу штрейкбрехеров и тем копали могилу не только своим южно-германским товарищам, но также и самим себе.

Между тем, борьба разгоралась. Перед Пасхой состоялись в Гейдельберге новые переговоры между предпринимателями и организацией металлистов. Предприниматели продолжали настаивать на 48-часовой рабочей дне и этим снова сорвали соглашение. С другой стороны боевое настроение рабочих росло и при референдуме 98 проц. из них голосовали против принятия предложений промышленников. Гирш-дункеровские и христианские союзы были увлечены этим общим потоком и заявили, что они никаких штрейкбрехерских работ выполнять не будут. Но на сцену выступили социал-демократы и независимые не всеобщего об'единения профсоюзов и сыграли свою обычную предательскую роль. Вместо того, чтобы привлечь весь пролетариат Южной Германии к забастовке, что диктовалось всей обстановкой борьбы, ибо металлическая индустрия южной Германии не играет решающей роли для страны, они занялись филантропией, собиранием пожертвований для бастующих и закулисными интригами в передних министерства труда и магнатов германской тяжелой индустрии. Сначала министр труда с.-д. Браунс, а за ним Дисман на новом совместном совещании предпринимателей и рабочих представителей в Мюнхене предложили рабочим компромиссное разрешение спора—принятие 47-часов недели. Вместе с тем была открыта «внутренняя» кампания против «нежелательных элементов» в лице коммунистов. Забастовочный комитет заботился, главным образом, о том, «чтобы попытки превратить южно-германскую забастовку металлистов в исходный пункт для новой мировой революции встретили должный отпор». («Metallarbeiter Zeitung», № 11).

В результате—раскол в рядах бастующих и, судя по последним телеграммам, их почти полная капитуляция перед предпринимателями. Самый могущественный рабочий союз Германии, имеющий 1½ миллиона членов в своих рядах, под руководством желтой профессиональной бюрократии превратился в «колосса на глиняных ногах». Забастовка металлистов в Южной Германии, так же как и недавняя забастовка железнодорожников, показывает на практике германскому пролетариату, с кем нынешние его вожди действительно желают осуществлять единый фронт.

Забастовка металлистов в Южной Германии формально закончилась, но фактически борьба еще не прекратилась. В Баварии около 3,000 раб., вследствие [illegible] капиталистов, снова бастуют. Положение в Вюртемберге на Даймлеровских фабриках обострилось вследствие [illegible] поведения дирекции фабрики. На улицу выброшен целый ряд рабочих, участвовавших в забастовке, годами работавших на фабрике, под предлогом недостаточной производительности их труда. Кроме того, дирекция фабрики требует от каждого рабочего при поступлении его обещания, что он отказывается от [illegible] регулирования труда. Вследствие этого рабочие решили продолжать забастовку.

БЕРЛИН, 10 июня. Несмотря на то, что между бастовавшими металлистами Южной Германии и предпринимателями было заключено соглашение, [illegible] по окончании забастовки вопрос о заработной плате [illegible] [illegible] [illegible].

От Государственного Банка.

В виду позднего поступления облигаций в провинцию, срок подписки на ХЛЕБНЫЙ ЗАЕМ

ПРОДЛЕН до 1-го ИЮЛЯ с. г.

Новое предложение Сов. России о сокращении вооружений.

ОТ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ.

Нота заместителя Народного Комиссара по иностранным делам тов. Литвинова министрам иностранных дел Латвийской, Польской, Финляндской и Эстонской республик.

Милостивый государь, г. министр!

Генуэзская конференция не оправдала надежд, возлагавшихся на нее широкими народными массами Европы. [illegible] экономического восстановления и упрочения мира в Европе, Генуэзская конференция [illegible] интересов [illegible] группы [illegible] в результате [illegible] революции и [illegible] задач, которое действительно [illegible] устранить [illegible] во всей Европе [illegible] экономического [illegible] опасности [illegible].

[illegible] конференция не могла [illegible], что [illegible] вооружение [illegible] сотни [illegible] производительного [illegible] тяготы, [illegible] восстановление [illegible] между [illegible] конференции [illegible] вооружений [illegible].

Хотя Россия лишь недавно победоносно [illegible] налеты [illegible] контр-революционных [illegible] к сожалению, вследствие противодействия французской делегации, предложение российской делегации было отклонено, и вопрос о разоружении не нашел себе места в порядке дня конференции «по упрочению мира и экономическому восстановлению Европы».

Российское правительство не видит, однако, препятствий к тому, чтобы к частному разрешению задачи, не выполненной Генуэзской конференцией, приступили государства, наиболее в ней заинтересованные, желающие жить в дружбе между собой и искренно полагающие, что возникающие между ними спорные вопросы могут разрешаться мирным путем, исключающим необходимость содержания чрезмерных армий.

Верное своей миролюбивой политике, нашедшей себе выражение, между прочим, в соответственных предложениях российской делегации, зафиксированных в протоколе рижского совещания 30-го марта и в вышеупомянутом ее предложении на Генуэзской конференции, и стремясь к дальнейшему укреплению дружественных отношений со своими ближайшими соседними странами, **российское правительство решило обратиться к правительствам Латвийской, Польской, Финляндской и Эстонской республик с предложением делегировать своих полномочных представителей на конференцию для совместного обсуждения с представителями России вопроса о пропорциональном сокращении вооруженных сил представляемых ими стран.**

Российское правительство, обращаясь с настоящим предложением к правительствам соседних стран, находящимся в нормальных дипломатических сношениях с ней, считает нужным указать, что оно готово вступить в переговоры по тому же вопросу и с теми соседними странами, с которыми у него имеются еще неурегулированные территориальные и иные вопросы, а также и с более отдаленными странами.

Уверенный в том, что изложенное в настоящей ноте предложение идет всецело навстречу миролюбивым стремлениям вашего правительства, и что осуществление его одинаково отвечает интересам как российского, так и польского, латвийского, финского и эстонского народов, прошу вас, господин министр, не отказать сообщить мне принципиальное отношение вашего правительства к затронутому вопросу, а также ваши соображения относительно наиболее удобного времени и места конференции.

Примите, господин министр, уверение в совершенном моем уважении и преданности.

Заместитель Народного Комиссара по иностранным делам **Литвинов.**

К Гаагской конференции.

Англия о составе конференции.

ПАРИЖ, 12 июня. (Радио аг. Гаваса). В британском ответе на меморандум Пуанкаре указывается, что Гаагская конференция будет совершенно лишена политического и дипломатического характера, при чем все присутствующие там делегаты будут выступать там не в роли полномочных представителей своих правительств, а только в роли экспертов, защищающих финансовые и экономические интересы соответствующих стран. Разногласия существуют, однако, по вопросу об участии советских делегатов, которые, по мнению французов, могут лишь давать объяснения, между тем, как остальные эксперты должны были бы действовать совместно для выработки общей позиции по отношению к России. В ответе отмечаются пункты, относящиеся к кредитам, долгам, частному имуществу и другим вопросам, по которым ими не достигнуто соглашения. Вообще же Англия оправдывает занятую ею позицию и ссылается на каннскую резолюцию, исключающую вмешательство во внутренние дела России. Франция также не намерена вмешиваться во внутреннюю жизнь России, но оставляет за собою право уклониться от всякого участия в хозяйственном восстановлении России, не обещающем французским гражданам серьезных гарантий и не обеспечивающем им существенного вознаграждения за понесенные убытки.

ЗА ДЕНЬ.

ГЕРМАНИЯ.

Кровавые столкновения.

ГАННОВЕР, 12 июня. (Радио германск. прессы). Беспорядки в Верхней Силезии продолжаются. В ночь на воскресенье в окрестностях Бейтена были крупные стычки.

В Кенигсберге во время празднеств в честь Гинденбурга, между коммунистами и рейхсвером произошло кровопролитное столкновение, в результате которого несколько манифестантов было ранено и один убит. (РОСТА).

Жертвы капитализма.

БЕРЛИН, 12 июня. «Роте Фане», под заголовком «*Жертвы капитализма*», приводит опубликованные германским министерством социального обеспечения статистические данные о несчастных случаях в различных отраслях промышленности за 1920 г. За означенный год, который министерством признается, по сравнению с предшествующими годом, «благополучным», погибло во время работы 9,338 рабочих и 591,922 получили увечья. После погибших осталось 15,130 членов их семей, без всяких средств к существованию. Сумма вознаграждения за несчастные случаи, выплаченная государством в 1920 г., достигает 170 миллионов марок, но так как она распределена между 774,903 человек, то на каждого пришлось в среднем 219½ марок в год, чего по нынешним ценам не хватит на питание даже одним картофелем. (РОСТА).

Поход капитала с благословения социалистов.

БЕРЛИН, 11 июня. Поход против 8-мичасового рабочего дня коснулся также и служащих. Закон о 8-мичасовом рабочем дне выработан в таком духе, что принимают его «принципиально», но на «практике» допускают целый ряд исключений. Предприниматели стараются всеми путями удлинить рабочий день. «Роте Фане» опубликовала циркуляр ганзейского союза предпринимателей, в котором он ссылается на заключение социалиста Калисского, что последний «находит возможной для Германии в переходный период возрождения промышленности отмену 8-мичасового рабочего дня на ближайшие 5 лет». Циркуляр рекомендует отдельным предприятиям послать депутатам рейхстага нужный материал, касающийся 8-мичасового рабочего дня, и заполнить соответственную анкету. Этот союз разослал свой циркуляр лишь в одной Рейнской Вестфалии 10.000 фирм.

Предприниматели обеспечивают себя поддержкой социалистов в походе на 8-мичасовой рабочий день (Соб. кор.).

Циркуляр предпринимателей.

БЕРЛИН, 10 июня. Союз германских текстильных предпринимателей разослал своим членам циркуляр, в котором настаивает на необходимости удлинения рабочего дня. В циркуляре доказывается, что германские профсоюзы текстильных рабочих в настоящее время настолько истощены, что не сумеют оказать предпринимателям сколько-нибудь длительного сопротивления. В случае сопротивления рабочих, циркуляр предлагает объявить локаут, который распространился бы на 200.000 германских текстильщиков. (РОСТА).

Хотят заморить голодом.

БЕРЛИН, 10 июня. Несмотря на неоднократные протесты союза германских помещиков против мер государственной регламентации сельского хозяйства, по отношению к урожаю пшеницы и картофеля, правительством подготовлен законопроект, направленный к продолжению этой регламентации. В настоящее время союз помещиков разослал всем своим членам циркуляр, в котором призывает последних не отвечать правительственным органам на их запросы о размерах посевной площади и ожидаемого урожая. Циркуляр рекомендует не останавливаться в борьбе с правительством даже перед намеренной порчей сельскохозяйственных машин. (РОСТА).

Неудачные похождения бывшего человека.

БЕРЛИН, 10 июня. После своих неудачных выступлений в Берлине и в Кельне, Пауль Леви перекочевал в Нюренберг, где снова выступил с речью, направленной против Советского правительства, Коминтерна и германских коммунистов. Возмущенные рабочие не дали Леви докончить речь, прервав ее на первой же резкой выходке. (РОСТА).

2 и 2½ Интернационалы защищают только контр-революционеров.

ВАРШАВА, 9 июня. Рауль Верфейль в «Л'Энтернасьональ» напоминает пролетариату о судьбе известного поэта и пламенного революционера Эрнста Толлера, томящегося со времени падения Баварской советской республики в Нидершенфельдской тюрьме. Написанные им во время пребывания его в тюрьме и недавно напечатанные «Тюремные поэмы» свидетельствуют с одной стороны о необыкновенной силе духа и высоких моральных качествах молодого поэта-революционера, а с другой—говорят о тех страданиях, которые ему приходится переносить в одном из худших застенков реакционной Баварии. Верфейль проводит параллель между судьбой этого поэта-мученика и привлеченными к суду Верховного Трибунала «социалистами-революционерами», поднявшими оружие против пролетарской революции. «У этих людей,—пишет автор статьи,—на руках кровь многих тысяч рабочих и крестьян, вовлеченных ими в гражданскую войну. В одной лишь Самаре они повинны в расстреле более чем 600 рабочих-большевиков... Они поддерживали Юденича, Деникина, Колчака. Они убили Володарского, они убили Урицкого и пытались убить Ленина. И этих-то людей социалисты 2 Интернационала поспешили взять под свою защиту. Германские социалисты большинства, с благословения своего «социалистического» правительства, командировали в Москву целый ряд адвокатов с наказом защищать их и требовать их освобождения. И в то же время никто из этих «социалистов» 2 Интернационала и социалистических министров и пальцем не пошевельнет для освобождения из заточения Толлера, который действительно боролся за революцию, а не против нее».

Новое достижение техники.

ЛОНДОН, 11 июня. По сообщению «Вестминстер Газетт», в Германии изобретен новый сплав металла, создающий новую эру в воздухоплавании. Этот сплав, будучи весьма легок, в то же время по крепости почти равен стали. Из этого легчайшего сплава можно будет строить воздушные суда колоссальных размеров со столовыми, спальнями, горячими и холодными ваннами. Новые воздушные аппараты смогут поднимать до 500 человек. Ход их будет совершенно бесшумным и абсолютно устойчивым при всякой погоде. Утверждают, что новый металл позволит построенным из него воздушным судам совершать практикуемые американцами воздушные рейсы из Сан-Франциско через Нью-Йорк и Атлантический океан в Европу и до Константинополя в течение недели, считая и остановки. (РОСТА).

АНГЛИЯ.

Кто саботирует единый фронт.

Как сообщает «Дэйли Геральд», секретарь коммунистической партии Великобритании Мак-Манус получил извещение от комитета «Лейбор Парти» (англ. раб. партия), что последняя не может принять в свою среду К. П. В. В своем письме Гендерсон от имени «Лэйбор Парти» мотивирует отказ тем, что коммунисты отказались изменить партийный устав, согласно духу Л. П., а потому он опасается, что в случае приема они оказались бы нелойяльными. В таком же духе комитет предполагает внести резолюцию на предстоящей конференции Л. П. в Эдинбурге.

Мак-Манус указывает, что в своем заявлении о желании вступить в «Лейбор Парти» К. П. В. предложила послать своего представителя для выяснения всяких недоразумений, которые могли бы возникнуть при рассмотрении вопроса. Между тем, Л. П. этим предложением не воспользовалось и как бы подчеркнуло связь между тактикой Л. П. и саботажем работ комиссии трех Интернационалов.

Комитет Л. П. вносит на предстоящей конференции резолюцию, направленную исключительно против коммунистов, с целью лишить их возможности выставлять своих кандидатов в парламент на случай, если бы конгресс высказался бы за прием коммунистов.

Как известно, «Лейбор Парти» не является партией в узком смысле слова, а широкой коалицией рабочих организаций, а также частных лиц. Она всегда охотно принимала в свои ряды всякие правые элементы, выступающие на парламентских выборах в коалицию с буржуазией. Когда же дело доходит до коммунистов, вожди Л. П., герои 2 Интернационала, предъявляют им невозможные условия, требуя от них отказа от партийной программы.

На этом примере ясно видно, что коммунисты, желая вступить в ряды массовой рабочей организации, стремятся к установлению единого рабочего фронта, но последний саботируется социал-соглашательскими вождями.

Красный флаг Сов. России.

ЛОНДОН, 10 июня. Как сообщает «Дэйли Ньюс», прибывший в Гулльскую гавань советский пароход «Карл Маркс», под красным флагом РСФСР, продолжает сильно интересовать все местное, особенно рабочее население. Газеты полны описаний порядков, царящих на судне. Особенно подчеркивается равенство, которое царит в отношениях между командным составом и экипажем судна. Отмечаются образцовый порядок, поддерживаемый матросами, и их скромный образ жизни. Во время разгрузки судна происходили сцены пролетарского братания между матросами «Карла Маркса» и гулльскими докерами. (РОСТА).

За пролетарскую организованность.

ЛОНДОН, 10 июня. Делегаты 25.000 членов союза углекопов западного валлийского антрацитных районов постановили начать кампанию против рабочих, не являющихся членами профсоюзов. С этой целью объявлена 12 июня перерегистрация членов, после которой намечена организация специальной «недели агитации» за присоединение к союзу.

СОЕД. ШТАТЫ.

Увеличение пошлин и интересы европейского капитала.

ЛОНДОН, 10 июня. В настоящее время американский сенат занят обсуждением законопроекта об увеличении таможенных пошлин на некоторые товары, между прочим, на химические краски и калий. Итальянский и английский послы заявили протест против увеличения пошлин, которое, по их мнению, невыгодно отразится на европейско-американской торговле. На это американское правительство возразило, что вопрос об увеличении таможенных пошлин не подлежит компетенции иностранных держав, а потому все протесты по этому поводу американским правительством будут рассматриваться, как попытки вмешательства во внутренние дела Соединенных Штатов. (РОСТА).

ИТАЛИЯ.

Англо-итальянские отношения.

ГАННОВЕР, 12 июня. (Радио германск. прессы). По сообщению из Рима, Шанцер в скором времени выедет в Лондон для заключения важного экономического договора между Италией и Англией. Главные пункты соглашения уже приняты правительствами обоих стран. Италия, между прочим, должна получить нефтяные концессии в Малой Азии и Албании.

Прения в парламенте о результатах Генуэзской конференции.

РИМ, 9 июня. (Роста). В прениях о результатах Генуэзской конференции в итальянском парламенте последним из ораторов выступил депутат Тревес, который заявил, между прочим, следующее. «Россия явилась в Геную с самыми искренними предложениями, несмотря на то, что французские займы служили царю для подавления русской революции. Когда в Италии была введена монополия на страхование, другие государства горячо восстали против такого «нарушения частной собственности». Эти принципы они должны применить теперь также и в России. Нельзя за иностранцами признавать права, которых лишены местные граждане. Нельзя не признать, что Россия настроена миролюбиво: все поведение Чичерина на Генуэзской конференции доказывает это, несмотря на то, что русское правительство располагает самой значительной в мире армией после французской». После окончания прений парламент большинством 269 голосов против 60 голосов социалистов и коммунистов одобрил внешнюю политику правительства.

Успехи коммунистов.

ВЕНА, 10 июня. Из Рима сообщают, что в центральный комитет палаты труда избрано 5 коммунистов, один социалист и один беспартийный.

ИРЛАНДИЯ.

Соглашение с Англией.

ЛИФИЛЬД, 13 июня. (Радио англ. прессы). Соглашение по всем главным пунктам англо-ирландского договора достигнуто. Текст ирландской конституции, который будет представлен на рассмотрение временного правительства, уложен в рамки договора. Не выяснено еще лишь несколько менее важных пунктов.

Комментируя достигнутое соглашение, пресса указывает, что для окончательного разрешения ирландского вопроса Коллинс и Гриффит должны примириться с де-Валера и республиканцами, а вся южная Ирландия должна войти в соглашение с севером. В связи с этим, придают большое значение состоявшемуся сегодня, одновременно с англо-ирландской конференцией, совещанию между Гриффитом и ульстерским премьером Крегом.

ШВЕЦИЯ.

Капитуляция соц.-демокр. правительства.

СТОКГОЛЬМ, 12 июня. (Роста). С обычными церемониями закончилась сессия риксдага. Кроме отклонения русско-шведского договора, социал-демократическое правительство потерпело в обоих палатах ряд поражений по важнейшим вопросам и не осуществило даже минимума своей программы. По вопросу о безработице, разрешение которого ставилось условием пребывания социал-демократического правительства у власти, последнее пошло на тяжелый компромисс. Риксдаг, ассигновав на борьбу с безработицей 85 миллионов крон, настолько сузил свободу правительства в расходовании ассигнованных сумм, что буржуазная печать называет решение вопроса о безработице полной капитуляцией социал-демократического правительства.

БЕЛЬГИЯ.

Рост оппозиционного настроения.

ВЕНА, 10 июня. Венгерские выборы доказали, что правительственный террор не сломил оппозиционного настроения среди венгерского населения. В городах, где было разрешено тайное голосование, правительственные кандидаты потерпели поражение. В Будапеште из 30 мандатов правительственная партия получила только 7. (РОСТА).

ПОЛЬША.

Неспособные правители.

ВАРШАВА, 12 июня. (Роста). По сообщению «Речи Посполитой», в Варшаве циркулируют слухи, согласно которым бельведерская клика Пилсудского намеренно хочет затянуть нынешний кризис и довести его до абсурда с целью демонстрировать неспособность сейма создать новый кабинет, и затем распустить сейм распоряжением Пилсудского.

Совещания о создании нового кабинета.

ВАРШАВА, 12 июня. (Роста). Как сообщает «Роботник», весь вчерашний день прошел в совещаниях между Пилсудским и представителями сеймовых фракций, на которых, по словам газеты, выяснилась желательность для большинства сейма более близкого участия Пилсудского в создании кабинета. Газета далее сообщает, что сегодня вечером Пилсудский примет лидеров всех сеймовых групп, которым, по-видимому, назовет своего кандидата на пост премьера. Еврейская фракция в переговорах с Пилсудским, между прочим, настаивала на безусловном исключении из состава будущего кабинета Сосновского (военного министра кабинета Понятовского), проводившего определенно антиеврейскую политику. Пилсудский обещал принять пожелание фракции во внимание.

Кандидат на пост премьера.

ВАРШАВА, 12 июня. Роста). «Вечерний Курьер» сообщает, что на пост премьера, между прочим, выдвинута кандидатура д-ра Бартеля, бывшего министра путей сообщения. Газета припоминает, что в период управления Бартеля, польские железные дороги находились в состоянии полной разрухи.

КИТАЙ.

Попытки объединения Китая.

ЧИТА, 12 июня. (Дальта). Цзао-Кун и У-Бей-Фу заявляют, что Ли-Юан-Хан должен прибыть в Пекин для занятия президентского поста в течение пяти месяцев, до созыва учредительного собрания. Китайские военные вожди поддерживают кандидатуру доктора Иен на пост министра иностранных дел в новом кабинете. Ли-Юан-Хан разослал всем партийным лидерам и общественным организациям телеграмму с указанием на необходимость роспуска излишних войск, уничтожения института дуцзюнов и реорганизации финансов, заявляя, что не вернется к президентскому посту, если не получит необходимых гарантий в проведении указанных реформ. У-Бей-Фу заявил, что берет на себя ответственность за проведение этих реформ. Чжилийская партия телеграфно потребовала от Сун-Ят-Сена сложения звания чрезвычайного президента, дабы облегчить Ли-Юан-Хану дело объединения Китая. Согласно сведениям из Кантона, Сун-Ят-Сен не намерен добровольно отказаться от власти. Кантонское правительство настаивает на созыве старого парламента в Кантоне, ибо не доверяет Пекину, уже дважды разогнавшему парламент. В кабинете указывают на отсутствие гарантий в том, что и в этот раз дуцзюны, в случае нового конфликта, не разгонят парламент.

Отказ У-Бей-Фу от министерского поста.

ЧИТА, 10 июня. (Дальта). У-Бей-Фу отказался принять пост военного министра или какой другой пост, заявив, что его место не в политической атмосфере Пекина, а среди своих войск. (РОСТА).

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК.

Борьба за власть.

ЧИТА, 10 июня. (Дальта). Городская дума большинством 36 голосов против 24 признала новую власть. Торгово-промышленники стараются примирить враждующие стороны. Японцы предполагают сохранять пресловутый нейтралитет, ведя переговоры с обеими сторонами, но с явным уклоном в сторону Меркулова. Управление милиции в руках сторонника Меркулова, генерала Злобина. Брошенной в канцелярию Народного Собрания бомбой ранено трое каппелевцев. На Светланской улице неизвестные стреляли в новоизбранного управделами Веришина, приятеля Болдырева. 7 июня Меркулов издал приказ о созыве земского собора из представителей общественных, профессиональных и муниципальных организаций для избрания новой власти. Во Владивосток прибыл генерал Гурко, который назначается начальником штаба. Черносотенные круги возлагают на него большие надежды; говорят, что Гурко уполномочен сконцентрировать все российские монархическое движение во Владивостоке.

Слова и дела Америки.

ЧИТА, 10 июня. (Дальта). Американский журнал «Нэйшон», касаясь вопроса об интервенции Японии в Сибири, пишет: «Японские войска прибыли в Сибирь по приглашению Америки. Америка должна была бы давно напомнить Японии, что пора и честь знать. Мы должны требовать, чтобы государственный департамент немедленно принял меры к признанию Д. В. Р. и попросил японцев убраться во-свояси». (РОСТА).

Действия партизан.

ЧИТА, 10 июня. (Дальта). Партизанские отряды развивают усиленную деятельность, приближаясь к Владивостоку, одерживая победы над белыми отрядами. Около села Путиловка партизанами во время боя взят в плен японский переводчик.

Рабочий город-сад.

«Страстное стремление—есть половина исполнения».

(Франц. погов.).

РСФСР должна сказать свое веское слово в области постройки рабочих городов-садов. На территории РСФСР найдется немало прекраснейших уголков для постройки такого рабочего города-сада, который явился бы образцом для всего мира. Необходимо напрячь все силы, чтобы к 5-й годовщине Октябрьской революции был разработан план такого города, а к 10-й—уже осуществлен полностью. Это будет лучшим памятником Октябрьской революции.

Слишком двадцать лет тому назад англичанин Эбенизер Говард написал книгу: «Города-сады будущего».

На основании точных данных он доказал, что создание городов-садов, которые давали бы жителям их все преимущества культурного центра и, вместе с тем, все прелести деревни, не только не является несбыточной утопией, но, при полной возможности осуществления, представляет более выгодное, даже с чисто коммерческой точки зрения, дело, чем коренная перестройка всяких трущобных кварталов старых городов.

Нашлись в Англии энтузиасты, которые, вскоре после появления в свет книги Говарда, принялись за осуществление его идеи.

Подыскали подходящее место в 50—60 верстах от Лондона, разработали план постройки города-сада, стали собирать средства и уже в 1903 году приступили к разбивке, согласно плану, города и к постройке в нем домов-особняков.

Благодаря тому, что г.г. капиталисты способны расценивать самые прекрасные идеи только с точки зрения «процентов на капитал», и так как постройка такого города-сада сулила в первое время больший [illegible] быта его жителей, чем рост процентов, то приток предпринимательских капиталов оказался недостаточным, а средств самих будущих жителей, преимущественно служащих, рабочих и мелких буржуа, конечно, не хватило на полное осуществление широких планов Говарда.

Но все же, хотя и с некоторыми отступлениями, идеи Говарда были претворены в жизнь; город-сад Лечворт начал застраиваться и заселяться, и уже вскоре туда стали направляться экскурсии из разных городов Англии, а также и из других стран для ознакомления с этим интересным общественным явлением.

Побывала там в 1913 или 1914 году и экскурсия из России.

Идеи Говарда вкратце сводятся к следующему:

1. Современные города с их домами-небоскребами, туго набитыми людьми, дворами-колодцами, улицами, полными дыму, грохота и шума, и без единого деревца, с их кварталами бедноты—подлинными кладбищами трудящихся,—сокращают жизнь жителей городов, являются источником нервных заболеваний, эпидемий, начинающихся с хижин бедняков, но распространяющихся и на хоромы богачей.

2. Перестройка и оздоровление «гнилых» кварталов (трущобных кварталов, населенных густо беднотой) и разбивка скверов, садов и т. п. является очень дорогим и, вместе с тем, почти совершенно недостигающим цели паллиативом.

3. Старые города должны быть разгружены от набитых в них как сельди людей, которые должны расселиться по пригородам-садам, поселкам-садам и городам-садам, представляющим собою амальгаму (соединение) положительных сторон города и деревни без их отрицательных черт.

Вот и все.

Самый план постройки подобного города-сада, по мысли Говарда, таков:

Место должно быть выбрано лесистое, имеющее пруды, озера или речку.

В соответствии с топографией местности специалистами разрабатывается план застройки города, при чем под постройки должно быть отведено не более одной шестой части всей площади.

В центре города-сада — громадный сквер, вокруг которого размещаются государственные и общественные учреждения, учебные заведения, торговые помещения.

От центра радиусами расходятся улицы, бульвары, обсаженные с боков и посредине деревьями.

Перед каждым домом—палисадник, позади—огород и службы.

За площадью жилищ идет снова широкий круг растительности (сельскохозяйственная полоса, как ее назвал Говарт), лес, фермы, сады и огороды, продукты которых идут на городской рынок, и только за нею с подветренной стороны допускается постройка фабрично-заводских предприятий с дымящими трубами и т. п.

Земли для застройки и дома не продаются, а сдаются в долгосрочную аренду—от 36 до 99 лет.

Дома не выше 2-х этажей, в 1 или 2 квартиры.

Собственником земли является городское самоуправление.

Для того, чтобы улицы и весь город представляли собою гармоничную, красивую картину, планы домов и палисадников должны утверждаться архитектурно-художественным советом.

Канализационные, газовые трубы, электрические кабели, трамвайные пути и т. п. прокладываются до застройки города, что значительно сокращает расходы и освобождает жителей от столь частых у нас в былые времена раскапываний и перекапываний мостовых.

Так приблизительно и построен город Лечворт.

Не буду останавливаться на весьма любопытных деталях жизни в этом городе: прекрасных общественных столовых, чудном доме-клубе имени Эбенизера Говарда, абонементной чистке платья и обуви, прекрасном трамвае и т. д., и т. д.

Скажу лишь, что аренда (включая и налоги) дома-особняка, состоящего из 3-х комнат в 1-м этаже, с судомойной, ванной с постоянно горячей водой, уборной, велосипедной (есть и такая) и 2-х спален во втором этаже, и имеющего при себе недурной садик и довольно обширный огород, обходилась в 1, 1½, максимум 2½ ф. стерлингов, т.-е. в 9½—23¾ довоенных рублей, при чем за последнюю цену можно было получить больший по размерам и числу комнат дом-особняк.

Какую трущобу в каком-нибудь из «доходных домов», домов-гробов можно было получить у нас в России за эту цену, всякий отлично помнит.

Нельзя забывать, что города-сады не могут получить значительного развития в условиях капиталистического строя.

Существование их колет глаза крупным владельцам городской недвижимости, которые, конечно, не склонны вкладывать свои капиталы в постройку городов-садов, являющихся мощными конкурентами их домов-гробов, домов-склепов и не дающих «сверх-военных» прибылей. У заинтересованных же элементов рабочих, служащих и т. п. нет необходимых средств.

Если г.г. капиталисты, в роде шоколадного фабриканта Раунтри или мебельного—Шмидта, иногда сами являются инициаторами постройки таких прекрасных уголков, как Порт-Сэнлайт, Нью-Бирмингам Геллерау и т. д., то отнюдь не потому, что они преисполнены благих намерений и, зная, что «куда реже проникает солнце, туда чаще приходит врач», хотят бескорыстно содействовать ограждению здоровья своих рабочих, а потому лишь, что это является для них коммерчески-выгодной операцией: рабочий, попавший в такой рай, становится туг на ухо к революционной пропаганде и дает своему хозяину лучший по качеству труд и большую прибавочную ценность.

Только и всего...

Этот цветок не может распуститься пышным цветом на капиталистической почве, сплошь усеянной булыжниками личной выгоды, спекуляции и грубо-циничной наживы...

Рабочий класс России, получивший с Октябрьской революцией освобождение от политического и экономического гнета хозяев вчерашнего дня, до сих пор стоном-стонет от невыносимых жилищных условий, созданных для него в эпоху царства капитала.

В годы войны совершенно приостановилась всякая строительная деятельность. Дома разрушались и поджигались Деникиным, Врангелем, Антоновыми, Махно, Мамонтовыми и прочими героями контр-революции, приходили в ветхость и негодность и от отсутствия необходимого ремонта, топлива и т. п. Между тем, в связи с улучшением продовольственного положения в городах и постепенным восстановлением в них промышленной жизни, заметно проявляется обратная тяга в города, откуда в 1918—20 г.г. многие бежали в деревню в поисках хлеба.

Жилищный кризис обострился до чрезвычайности. Вселение рабочих в буржуазные квартиры ни в какой мере не решило вопроса, а пресловутый НЭП сводит почти на-нет даже и то малое, что в этой области было получено рабочими.

Правда, этот же НЭП дал стимул к ремонту домов, но вряд ли в эти отремонтированные дома попадут рабочие.

А пока...

Пока рабочие ютятся в подвалах, каморках, казармах и т. п. Пока туберкулез легких, неврастения и т. п. «прелести» собирают обильную жатву среди истощенных войной на бесчисленных фронтах, голодом и работой сверх сил на благо РСФСР строителей новой жизни, творцов первого в мире советского государства.

Так было, но так не должно быть.

Вопрос об улучшении жилищного быта пролетариев РСФСР давно поставлен в порядок дня.

Разработан ряд проектов постройки удобных домов для рабочих. Была и выставка этих проектов.

Кой-какая работа в этом направлении, несомненно, идет.

Но этого мало.

Надо приступить к кардинальному решению вопроса, надо во всю ширь развернуть вопрос о постройке городов-садов.

Не надо бояться громадности задачи. Не даром Говард назвал проектируемые города «городами-садами будущего». Да, для капиталистического строя это—города будущего; там же, где строится новая, коммунистическая жизнь, там они должны стать городами настоящего.

Капиталистические государства в области жилищной поставили себе памятники в виде домов-небоскребов, где этажи лезут на этажи выше египетских пирамид; в виде узеньких улиц и переулков, куда и в ясный летний полдень не проникает луч солнца; в виде трущобных кварталов, где ютятся созидатели всех жизненных благ и где болезни и смерть собирают среди них обильную жатву.

Первая в мире социалистическая республика должна также иметь в этой области свои памятники. И этими памятниками будут рабочие города-сады, города освобожденного труда, где дома-особняки будут утопать в зелени, улицы-бульвары—свободны от нервирующего шума и отравляющего дыма и копоти, где рабочий и дома, и на улице, и в сквере, в клубе и театре найдет заслуженный приятный отдых от труда не в насквозь прокоптелой фабрике, а в гигиенически устроенном предприятии...

Старые города должны отмереть вместе со старым политическим и экономическим строем. Вместо них должны быть воздвигнуты новые города, достойные того строя, в эпоху которого они созданы.

Такими городами будут рабочие города-сады.

Велика и трудна задача для обнищавшей страны.

Но немало трудностей поборол закаленный в революционных боях пролетариат России, должна быть преодолена и эта—во имя спасения рабочего класса от вымирания, во имя жизни и здоровья молодых поколений, ибо в современных условиях жилищный вопрос стал прямо вопросом жизни и смерти.

Нет возможности в ближайшее время покрыть всю Россию сетью таких городов-садов, но начало этому должно быть положено [illegible].

«Страстное стремление есть половина исполнения». Этим страстным стремлением должны загореться энтузиасты новой жизни и тотчас привлечь специалистов к подысканию места и разработке плана постройки первого рабочего города-сада. В России есть много прекраснейших уголков вблизи фабрично-заводских центров, где удобно построить такой город (хотя бы близ Таганрога, у Русско-Балтийского завода, на берегу Азовского моря; под Питером, Москвой и т. д.).

Государство, советские и партийные учреждения, профсоюзы, кооперация, тресты, все организации РСФСР должны принять живейшее участие в этом великом деле.

И тогда к 5-й годовщине Октябрьской революции мы можем иметь готовый схематический план рабочего города-сада, а к десятилетию ее—город-сад Октябрьской революции, созданный общими дружными усилиями, будет полон бодрой, радостной жизни...

Пусть каждый, кому дороги интересы рабочего класса, приложит руку к этому делу, поможет созданию лучшего памятника Октябрьской революции, первого города нового строя.

Лиха беда—начало.

Если удастся справиться с постройкой первого рабочего города, то дальше дело пойдет легче—будет опыт и навык.

(Между прочим, эта постройка может значительно ослабить безработицу).

Надо поставить боевое задание—7-е ноября 1927 г. (десятилет. Октябрьской революции) [illegible] город-сад Октябрьской революции.

И это задание должно быть [illegible] в сроку во всем его [illegible]!

[illegible]

Красная армия.

О ПЕРЕБРОСКЕ СИЛ.

НЭП сломал армейскую печать. Даже в Москве красноармейская газета,—«Красный Воин»—не удержалась. А ведь у нее было больше шансов на жизнь, благодаря своему расположению в центре. Перспективы самостоятельного существования армейской печати, таким образом, чрезвычайно туманны, если не сказать более. Но среди этого «бездорожья» имеется один путь, о котором писал в своей статье тов. Митницкий в номере 120 «Правды». В самом деле. Об'единение военной печати с гражданской надо приветствовать не только с точки зрения экономии средств. Оно необходимо и по причинам современного положения армии.

Армия принимает прочный стационарный вид. Развивается шефство, а в связи с этим растет непосредственная связь Красной армии с рабоче-крестьянскими массами. Шефство нужно углубить, связь—укрепить. Работа колоссальная.

Все эти условия не только позволяют, но и требуют, до известной степени, проектируемого об'единения печати. Если к этому присовокупить еще невозможность существования армейской печати в условиях НЭП'а, то картина станет совсем ясна.

В. В. Р. С. по этому поводу высказался положительно и, кажется, поручил ПУР'у осуществить свое решение. Тут выгода обоюдная. С одной стороны, трудящиеся массы будут постоянно в курсе жизни Красной армии, в курсе ее нужд и запросов и своевременно удовлетворять их. А с другой—Красная армия ближе приобщится к хозяйственному строительству. Красная армия будет иметь свое надлежащее место в печати, а последняя приобретет ценную силу в лице военных политработников.

Для полного осуществления этой идеи надо не только торопиться с об'единением, но и отказаться от метода использования освободившихся военных литераторов и журналистов не по специальности.

Были также случаи, когда политорганы, под предлогом «массовой работы», посылали литработников в первую попавшуюся часть. Это большая ошибка. Литературная работа в армии или среди населения и есть лучший вид массовой работы. Не понять этого—не понять значения печати вообще.

В заключение нужно пожелать, чтобы центр внял этому голосу армейских литработников и как можно быстрее произвел необходимую переброску сил.

Мих. Уральский.

«МЕЧ И МОЛОТ».

Ежемесячный политико-литературный и военно-научный журнал 1-й об'единенной военной школы имени ВЦИК издается уже второй год. В текущем году вышли 5 номеров журнала в 3-х книжках.

У журнала, по всем данным, значительные для военного издания технические средства: 1-й, 2-й и 3-й номера отпечатаны на такой бумаге, какая обычно идет на очень ценные монографии.

Журнал с каждым номером меняет свой внешний вид; однако, общее связующее звено всех 5-ти номеров «Меча и Молота»—бесталанность и безвкусица, начинающиеся с обложки и кончающиеся общей работой всего номера.

Таково внешнее впечатление, такова форма журнала.

К сожалению, содержание его вполне соответствует форме.

Нет цельности, нет единого стержня, все случайно, натаскано с бору и с сосенки». Статья—сама по себе, рассказ—сам по себе, лозунг топорщится и не находит себе места, стихи бьют в рифмованный барабан.

И что самое скверное—в отделах нет никаких пропорций, нет соразмеренности. Фельетоны беспощадно длинны и риторичны, статьи отвлеченны и грешат «многоглаголанием», хроника клубной жизни похожа по своей «захватывающей» живости на «приказ по полку», а вирши о морях, скалах и «прочем таком» сильно отдают старинкой, пересыпанной нафталинцем.

При всем том корректура журнала очень слабая, а синтаксические перлы в некоторых статьях («Суд над курсантами», «Очерки не бурсы» и пр.)—могут служить убедительными образцами того, как не надо писать.

Таково общее впечатление от 5-ти номеров курсантского журнала «Меч и Молот». Крайне неудовлетворительное впечатление!

Так вести журнал нельзя! Литературный орган военной школы должен быть мозгом и сердцем ее, не придатком в виде слепой кишки.

Л. Митницкий.

КОРРЕСПОНДЕНТАМ ОТДЕЛА.

Тов. Авенину. У отдела очень много корреспондентов и удовлетворять просьбы о высылке газеты нет технической возможности. Удостоверение о том, что вы состоите военкором нашего отдела, может выдать вам ваша часть и этого вполне достаточно.

Начальнику Карпункта г. Н. Борисову. Ваш материал будет по возможности использован. Впредь просьба считаться с размерами отдела и присылать выдержки из протоколов. А еще лучше—живую корреспонденцию с мест.

Партийная жизнь.

К 5-ЛЕТИЮ ЯЧЕЙКИ ВОЕННО-ОБОЗНОГО ЗАВОДА В НОВОБЕЛИЦЕ.

Когда возникла ячейка. Партийная ячейка на военно-обозном заводе в Новобелице (б. варшавского округа) образовалась в 1917 году после февральской революции.

Ячейка собрала вокруг себя лучших революционных одиночек из рабочих. Ей за короткое время удалось спаять и организовать больше тысячи человек. Работой ячейки руководил тогда тов. Исаак Абрамович.

Отпор временному правительству. Вспоминаю интересный случай: агенты временного правительства прислали однажды к нам в мастерские незванных гостей... попов всех культов для того, чтобы принять от нас присягу в верности временному правительству. Ячейке удалось, благодаря своему влиянию, расколоть рабочих, и в результате присяга вышла неудачной.

Против Корнилова. Восстал Питер, организовалась и начала оформляться в нем Советская власть. На Питер повел наступление генерал Корнилов. Ячейке, в связи с наступлением Корнилова, удалось провести резолюцию, в которой говорилось о том, что рабочие завода, вся боеспособная часть их выступит с оружием в руках на защиту питерских рабочих. Часть рабочих была тут же с этой целью выделена.

Выборы в учредилку. Еще раньше при выборах в учредительное собрание наша ячейка вела большую агитацию за большевистский список, агитацию, давшую блестящие результаты: рабочие единодушно бросали в урны наш номер.

Вообще, вся рабочая масса наших мастерских шла за ячейкой.

Здесь не было других группировок, тогда как у служащих (а их было до 100 человек) были следующие группировки: группа членов партии польских социалистов и группа меньшевиков, не пользовавшиеся, однако, влиянием.

Организация красногвардейского отряда. Конец 1917 года и начало 1918 года. Назревает необходимость создания Красной гвардии. За эту работу берется ячейка. При мастерских организуется из членов ячейки и беспартийных красногвардейский отряд в 70 человек. Во главе отряда стоял член ячейки и завкома тов. Лобода. Нашему отряду было поручено охранять оружейную мастерскую и винный склад. Здесь нам помогали в большой мере беспартийные.

К Гомелю подходят немцы. Нашей, еще слабой, плохо организованной Красной гвардии биться с ними нет смысла. Надо эвакуироваться, эвакуироваться вооруженными. В мастерские привозят три ящика винтовок, часть которых распределяется между красногвардейцами, другая часть была запрятана и в нужное время использована.

При немцах. Немцы вошли в Гомель, рабочие дальних губерний разбегаются, но им нужны документы, а администрация, растерянная, сбитая с толку, не знает, что ей делать. Снова понадобилось воздействие ячейки.

Первого марта 1918 года немцы занимают мастерские, ставят свой военный караул, работа при мастерских приостанавливается, идут слухи о предстоящих арестах большевиков. Некоторым членам ячейки приходится скрываться, а тов. Абрамовичу даже уехать из Гомеля. Надо пощупать почву, проверить слухи и принять соответствующие меры. Проверили, оказалось, что нас «пощадят», не арестуют.

А немцы, почувствовавшие колебание почвы под собой, начинают расхищать и вывозить из мастерских наиболее ценные вещи. Надо противодействовать, надо заставить прусских мастеров, надо, таким образом, хотя бы мизерно, но все же обеспечить рабочих.

Завком обращается в управление начальника Варшавского округа и получает ответ, что мастерские решено продать и выплатить рабочим жалованье за месяц вперед.

На такой компромисс пойти нельзя было. Через городское самоуправление, через гомельское земство удалось добиться, чтобы завод был пущен гомельским земством. Тогда он был переименован в сельско-хозяйственный завод.

К работе мы приступили 4-го апреля того же года. Вернулся тогда и Абрамович, ячейка также приступила к своей работе.

Против Директории. Немцы уже должны были уйти из Гомеля, звезда Скоропадского уже закатывалась, а в это время меньшевики пришли к нам просить поддержать директорию. Мы им ответили, что не директорию, а ревком изберем, и вскоре, действительно, мы таковой избрали. В него вошли исключительно большевики.

Помню такой случай. Нужно было обезоружить в имении Федоровке отряд варты. Это задание взялись выполнить рабочие быв. Варшавского округа. Был собран отряд в 23 человека во главе с тов. Климовичем и снаряжен в бой. Поездка была неудачна. Нас встретил конный отряд офицера Сташа, и в результате двое были убиты, а трое тяжело ранены. Это были последние судороги отмиравшей гетманщины. Гайдамаки, знавшие о своей неизбежной гибели, озверели. А их всячески поощряла меньшевистская директория Брауна и Гольдштейна. Красногвардейские отряды разоружались, был разоружен и наш отряд. Так работали мы в подполье, и эта работа, закалившая членов ячейки, дала блестящие результаты. Нашей ячейкой, после вступления Советской власти в Гомель, было выделено много ответственных работников, по различным мобилизациям члены нашей ячейки уходили первыми.

Всегда с массой. Мы держим тесную связь с рабочей массой, масса доверяет нам.

Наших рабочих, рабочих Гомельского сельско-хозяйственного завода, не называют иначе, как большевиками, и иначе называть не будут.

Активные работники ячейки.

Работники 1917 года: Абрамович И., Смаль И., Козлов Б., Розенталь П., Бастонец, Зеленковский, Агренко, Новиков, Лобода, Стернейт, Смаль, Яворецкий, Кельнер, Щавинский.

Работники 1918 года: Зеленковский Л., Гутман А., Федоров Л., Борисевич, Климович Г.

Зеленковский.

ОТ ИСТПАРТА.

Для выставки Истпарту нужны фотографические карточки следующ. товарищей, присутствовавших на III с'езде Р.С.-Д.Р.П. в Лондоне 1905 г.:

Любимов (Летнев-Зоммер), Невский (Ломан), Рыбкин (Анашкин), Сосновский (Десницкий-Строев), Петров, Константинов (Владимиров), Кузнецов (Литвинов), Камский (Обухов-Волгин), Михайлов (Постоловский), Лесков (Романов), Тигров (Авилов), Андреев, Дашин, Диогенов (Шевелкин), Дедушкин (Бабушкин), Жарков (Моровов), Яблочкин (Петербуржец).

Членов Воен.-Рев. Комитета 1917 года Городского района: 1) Монахов, 2) Боричевский, 3) Филлер, 4) Пилацкая О. В., 5) Скраме, 6) Тверитин.

Истпарт просит товарищей, имеющих фотографические карточки вышеперечисленных товарищей, предоставить их по адресу: Ваганьковский пер., д. 8, секретарю, как можно скорее. Карточки будут возвращены после снятия с них копии.

Профессиональное движение.

В СОЮЗЕ РАБОТНИКОВ СВЯЗИ.

К проведению кампании добровольного членства в союзе работников связи уже приступлено. Во многих губотделах кампания закончилась (Петроград, Псков, Новгород), в остальных еще проводится. В подавляющем большинстве случаев коллективное вступление в союз проходит единогласно. С начала мая началась перерегистрация членов союза.

В целях упрощения союзного аппарата выдвинута организация областных правлений союзов. Первым организовалось северо-западное областное правление с центром в Петрограде. Ряд таких же областных правлений будет создаваться параллельно с образованием административных областных районов. Значительно сокращен аппарат союза. Связь ЦК с местами хорошо налажена. Ведется работа среди молодежи, но, главным образом, в центре и в наиболее крупных районах. Организуются союзные ячейки молодежи. Работа среди женщин поставлена слабо.

Коллективный договор с Наркомпочтелем не заключен до сих пор. Свой отказ Наркомпочтель мотивирует отсутствием твердого бюджета и невозможностью выполнить обязательства своевременной и полной выплаты заработной платы. ЦК передает это дело на рассмотрение третейского суда.

В области культработы ЦК в настоящее время обращает внимание на снабжение мест литературой, организацию передвижных фундаментальных библиотек. Из профтехнических курсов функционируют, главным образом, курсы радио-специалистов.

ЦК связи имеет хорошо налаженные сношения с заграничными организациями работников почты, телеграфа и телефона и в частности с Интернационалом работников почты, телеграфа и телефона (сокращено: «Интернационал ПТТ»), находящимся в Вене.

На последнем пленуме ЦК было решено войти в Интернационал ПТТ и, подчиняясь на общих основаниях с другими союзами, входящими в Интернационал, установленной дисциплине и уставу, проводить внутри Интернационала принцип революционной классовой борьбы.

На конференцию Исполкома Интернационала ПТТ в Кобленце (Германия) выехал секретарь ЦК связи тов. Ходеев.

Рабочая жизнь.

ОРЕХОВО-ЗУЕВСКИЕ ОТКЛИКИ.

Спокойно и тихо течет жизнь в орехово-зуевском фабричном районе. Только днем и ночью раздается многоголосый стук ткацких станков и шелест быстро вертящихся ремней. Медленно и плавно поднимается к небу густой черный дым из фабричных труб. Кажется, что в этом районе нет никого, кроме громко стучащих машин, а на самом деле за громадными кирпичными красными фабричными стенами тут заняты десятки тысяч рабочих, которые каждый день выбрасывают на рынок груды мануфактуры и др. товаров.

Работа на всех фабриках и заводах в полном ходу. В зимние месяцы почти на всех фабриках производительность труда превышала даже довоенную. С наступлением весны она немного понизилась. Об'ясняется это тем, что часть рабочих-крестьян ушли на полевые работы, а среди оставшихся на фабриках свирепствует местная болезнь—малярия. Бывают случаи, что под предлогом болезни рабочие не идут на работу, а копаются в своих огородах. По болезни ежедневно не выходит на работу до 20 проц. рабочих.

Огородные работы протекают весьма успешно. Около фабрик нельзя найти ни одного невспаханного клочка земли. Особенно оживлены поля и огороды по воскресеньям, когда они бывают усеяны сплошной массой рабочих. В виду отсутствия лошадей, сами рабочие, по 30 и больше человек, впрягаются в плуг и пашут. Часто эта работа проходит под дружное пение дубинушки. Так работают коллективы рабочих-огородников. Одиночки же, более пожилая и малообщительная публика, работают исключительно лопатами и угрюмо молчат.

Орехово-зуевские рабочие сейчас мало интересуются текущими событиями, они заняты с раннего утра до поздней ночи на фабрике или на огородах. Мало их интересовал вопрос об из'ятии церковных ценностей, который здесь прошел очень спокойно. Не вызывалась даже необходимость созыва собраний среди рабочих по этому вопросу, так как они в большинстве случаев говорили: «Да чего там попусту время тратить. Бог золото и серебро не жрет, а вот голодным оно пригодится».

К положению голодающих местное население относится сочувственно. Предложения что-либо сделать для голодных братьев-крестьян Поволжья никогда не встречают возражений. Детей же из голодных губерний встречают с большой любовью. Голодные дети на первом месте, для голодных детей делается все. Так, в Напорской волости в один день разобрали прибывшую партию голодных детей в сто с чем-то человек, и даже нехватило их для желающих. Забота о детях тут даже переходит всякие границы благоразумия. С первого же дня их прибытия напекли и наварили в деревнях пирогов, блинов и всякой снеди и стали истощенных детей кормить, что называется, до отвалу. Получилась, конечно, Демьянова уха. В результате многие дети заболели желудком от излишка принятой пищи.

По поводу новой экономической политики говорить тоже много не любят.

«Да чего тут много толковать,—говорят рабочие,—с новой экономической политикой стало уже лучше жить. В прошлом году хлеба не видали, а теперь лопай его сколько хошь. Надо только потерпеть, и еще через год и булки с маслом кушать будем».

Только вопрос о суде над эсерами сильно взволновал рабочие умы.

«Чего это с ними, подлецами, церемонятся?—слышится в одной группе рабочих, толкующих по этому вопросу.

«Ишь, черти, нашего Ильича отравленными пулями ранили, сволочи...»

«Зачем еще этих Вандэрвельдов тут допускают на защиту этих прохвостов?»

Реплики по адресу социалистов-революционеров и их защитников раздаются самые нелестные. Даже раскаявшихся в своих преступлениях Коноплеву, Семенова и других рабочие не могут простить; они считают, что для всех этих палачей вождей рабочего класса пощады не должно быть, несмотря ни на какие соглашения, подписанные в Берлине.

Красный промышленный Орехово-Зуевский район крепко держится за свою рабоче-крестьянскую власть.

Ян. Гр.

СЕМЬ РАЗ ОТМЕРЬ.

(Лепешкинский хим. зав. ст. Ховрино).

Это старая русская пословица, только к сожалению, об этой пословице вспоминают чаще всего тогда, когда дело уже испорчено.

Так вышло и у т.т. из Лепешкинского завкома при заключении с трестом коллективного договора. Договор прочли, обсудили и подписали, а одну статью-то и проглядели.

А статья оказалась важная. Вот она: «Заработная плата и все другие выдачи производятся полностью при условии выработки не ниже 97 проц. задания. В случае уменьшения производства не по вине треста соответственно в процентном отношении уменьшается и заработная плата».

Как будто эта статья все предусмотрела. Но на деле оказалось, что в ней есть одно существенное упущение: в процессе работы оказалось, что задание не только выполняется на все 100%, но даже превосходит его на 15—17 проц.

Завком потребовал у треста соответствующей процентной надбавки. Трест, как истинно коммерческое предприятие, потребовал указать в договоре соответствующую статью, а так как таковой в договоре не оказалось, то и платить отказался.

Грозил завком подать на него в суд, а трест лишь усмехается. Что, мол, вы мне сделаете,—договор мы исполняем в точности, вот попробуйте вы понизить производство ниже 97 проц., так мы вам с жалованья скинем! Это ведь обусловлено договором; а то, что вы требуете, не обусловлено.

Пробовал, было, обратиться завком к «трестовой совести», да махнул безнадежно рукой: какая уж совесть у треста...

Это, завком, тебе наука—вперед умнее быть...

Волынский.

ОПТИКО-МЕХАНИЧЕСКИЙ ЗАВОД БЫВШ. ТАУБЕР.

Этот завод «отличился» за прошлое время некоторыми событиями, первое из которых заключается в том, что б. хозяин завода Таубер (а затем арендатор) был арестован в конце прошлого года и предан суду Ревтрибунала за «соответствующие» дела, а второе—что рабочие этого завода, высококвалифицированные механики, «отличились» на последних выборах в Совет, послав туда... анархиста.

Положение рабочих завода далеко не блестящее. Правда, незначительная часть высококвалифицированных механиков зарабатывает сносно, остальные же рабочие получают низкую заработную плату, которая только в последнее время, благодаря деятельности завкома, повысилась. К тому же завод, после хозяйничанья Таубера, перешел в ведение Оптикотреста, который, недавно сорганизовавшись, почти без средств, не сумел организовать своевременную выдачу жалованья. Жалованье за апрель было выплачено только 9 мая. Таким образом, среди неквалифицированной части рабочих имеется в наличности острая нужда.

Характерно, что на этом заводе дирижерская палочка находится в руках группы механиков, именующих себя «сочувствующими» анархистам. Это сочувствие, однако, ничем конкретно не выражается.

Культурно-просветительная работа не ведется на заводе за неимением средств. А о том, чтобы сложиться или сделать небольшой вычет из крупных заработков у господ «сочувствующих», об этом они не заикаются.

Нужно отметить, что среди рабочих завода имеется только два коммуниста: это председатель завкома и одна работница; остальные члены коммунистической ячейки прикреплены райпарткомом к заводу и они себя ничем не проявляют. Работа комячейки проявляется слабо и почти незаметно.

Между тем почва для работы в высшей степени хорошая. Рабочие интересуются всеми политическими событиями и за исключением небольшой группы механиков, сочувствуют коммунистам. Только нет энергичных тт. коммунистов-руководителей, которые повели бы как следует работу. На этот завод следовало бы обратить внимание райпарткому и откомандировать туда энергичных работников.

Что касается до общей жизни рабочих на заводе, то завкому не мешало бы поэнергичнее взяться за культурно-просветительную работу. По словам одной работницы, кроме редких спектаклей с «танцульками», никакой просветительной работы среди малосознательных рабочих не ведется.

А.

«ЭКЗЕКУТОР» ПРОХОРОВ.

Так он назван в списке героев труда по Каширстройке. Должно быть из почтения: дескать не простой сторож, а повыше.

В главной конторе он старший сторож. Известно, что такое главная контора при больших строительствах. Это распорядительный центр. Здесь хранятся все дела и бумаги. Здесь постоянно народ. Кипит жизнь с утра до поздней ночи.

Беда, если случится пожар или потеряется что. А уследить за всем трудно—хозяйство большое.

Доверить такое дело можно человеку безупречной честности и исключительной расторопности.

Такой и есть П. Н. Прохоров. В должности своей—он с начала постройки. С утра до ночи он бессменно в конторе. Бережет пуще глаза, не доверяя никому. Иной раз проснется среди ночи, —подумается, ладно ли закрыты почи— и пойдет проверить сам. И во всем у него заведен строжайший порядок.

За годы строительства, как и за все свои 37 лет службы раньше, он ни разу не получил замечания.

За такое ревностное по чувству долга отношение к своим обязанностям П. Н. Прохоров и был избран героем труда.

А. З.

К ОТВЕТУ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОВ.

В связи с безработицей, наниматели мало того, что под разными видами обходят советские законы, но прямо-таки игнорируют их.

Так, в проезде Чистопрудного бульвара, 37/2, существует магазин обуви и при нем мастерская. В мастерской работают 3 наемных рабочих. Двое из них демобилизованные красноармейцы, а третий—юноша 17 лет. Последний работает, как ученик.

Приехали они из деревни и попали по нужде в лапы хозяина, который их бесцеремонно эксплоатирует.

— Вы как, через биржу труда попали к хозяину?—обращаюсь к одному из них, Лебедеву.

— Нет, мы из деревни!

— А сколько вы получаете жалованья у хозяина?

— Сколько сработаю. Сдельно получаю.

Оказывается, он получает у хозяина за пару сапог $7\frac{1}{2}$ миллионов.

Работая по 8 час. в сутки, больше 2-х пар в неделю не сделаешь. Естественно, что Лебедев сидит за работою не 8 ч., а 16. Сознаться в этом он побоялся, но из суммы, полученной им за полторы недели, видно, что при таком тарифе ее не заработать иначе, как работая по 16 часов.

Другой рабочий сидит на починках, но сколько ему будет платить хозяин, он не знает.

Хозяин, видимо, усердно подбирает к себе простачков из деревни, которые не знают ни биржи, ни инспекции труда.

Нужно беспощадно карать таких хозяйчиков!

Посетитель.

МАЛЕНЬКИЙ ФЕЛЬЕТОН.

«Политика».

На общем собрании рабочих фабрики б. Константиновской (Баум. района) при голосовании резолюций по вопросу о Генуе и процессе эсеров многие работницы воздержались от голосования, боясь высказать свое суждение по данному вопросу.

Как на фабрике одной
Нынче случай был со мной
Удивительный!
На собранье я попал
И доклад там услыхал—
Очень длительный:
Как—главарь всех трепачей—
Роль рабочих палачей
Неизменную
Выполнял эсер—герой
(Ах ты, дуй тебя горой,
Ну ты в... Геную!).
Приводили нам пример,
Как боролся тот эсер
С революцией.
В заключенье на весь зал
Наш Озябкин прочитал
Резолюцию.
Всполошилося бабье:
— Мы здесь, право, не тае.
— Нас не трогали!
— Наше дело—сторона,
Пусть их судят там без нас—
Слабо ль, строго ли!
— Больно тонко ён поет—
Знай «политику ведет»—
Чтоб поверили.
— Нам в политику не лезть
Было б дома что поесть!
До есеров ли!
— Что нам в дудку чью-то дуть!
Без есеров как-нибудь
Перетерпимся.
— Знамо! Темный мы народ...
Наберем водички в рот—
Да воздержимся!..
. . . .
Эй, работница, вникай!
Уши ты не затыкай
На политику.
Не кусается она,
И повсюду ведь нужна
Наша критика.
Где политику ведет
Сам трудящийся народ—
Пролетарии—
От нее не утекай:
Всяк в политику вникай—
Малый, старый ли!

М. Дивган.

МАСЛЕНИЦА НА ШЕЛКОВОЙ Ф—КЕ БЫВШ. БРАШНИНЫХ.

Небольшая фабрика в с. Дубровки недалеко от гор. Орехова, крепко зажата в староводельческий кулак. Этим отчасти об'ясняется и темнота, царящая среди работниц этой фабрики.

Головка фабрики тесно спаяна между собой. Председатель фабкома, Деев, ничего не замечает. Ткацкий мастер Забелькин только числится на фабрике, а на самом деле никогда его там не бывает. Директор завода живет на квартире бывшего фабриканта, а ныне механика завода Н. Брашнина. По словам местных рабочих и крестьян, Брашнин как сыр в масле катается. Имеет горничную, коровницу, дворника, сторожа и трех садовых рабочих, которые все причислены к фабрике и получают оттуда и паек и жалованье. Кроме того, Брашнин заведует еще опытным полем, которое принадлежит Драченскому райсоюзу. По какой-то непонятной причине все рабочие опытного поля тоже причислены к фабрике и получают оттуда содержание.

Брашнин, по словам местных жителей, очень ласков (!) со всякими приезжими и своими рабочими; очевидно что за этим кроется известный смысл. Но с крестьянами Брашнин поступил «не по-божески», и это обстоятельство заставило крестьян разговориться.

«Опытное поле» вело тяжбу с крестьянами из-за какого-то клочка земли. По суду этот клочек земли присужден «опытному полю», но он еще с осени оказался засеянным крестьянами озимой рожью. Брашнин не задумался над этим обстоятельством и вспахал крестьянскую рожь.

Все это, кому следует, необходимо принять к сведению и указать этому нэпману надлежащее место.

Я. Гр.

НУЖНО ЕЩЕ ПОРАБОТАТЬ.

Как-то зимою привелось мне зайти в 31 типографию. Тогда арендовал ее некий Доцит.

В разговоре с ним как-то нечаянно я затронул вопрос о комячейке...

— Есть в вашей типографии комячейка?

— У нас нет.

— Не приходилось ли вам наблюдать такого влечения в ячейку со стороны рабочих?

— Этого я что-то не замечал,—вполне серьезно ответил мне хозяин.

Хотелось зайти в эту типографию к рабочим, подробно ознакомиться с положением и с их жизнью, но исполнить это удалось мне только недавно.

Теперь типография уже арендуется не хозяином, а Гум'ом. Рабочих всего 114 человек. Зимою производительность труда была высокая, но теперь, в летний период, как всегда, наблюдается затишье, работы мало.

Рабочие весьма сознательные. Никаких сомнений не появилось у них, когда нужно было отдать церковные ценности голодающим. Все как один человек они заявили: нужно отдать во что бы то ни стало. Теперь эсерам они посылают свое пролетарское проклятие и требуют строгой кары.

Существует у них культкомиссия, но она почти-что ничего не делает. Деятельность ее ограничивается только распределением театральных билетов и газет. Существует еще библиотека, но она состоит преимущественно из научных книг по вопросам политико-экономическим, которые одолеть порою малограмотному человеку не по силам. Этого так оставить нельзя. Нужно в спешном порядке составить более популярную библиотечку, чтобы она была доступна всем.

Среди рабочих замечается определенно тяга в коммунистическую партию (вспоминаются мне слова хозяина: «что-то не замечаю»). Естественно, что над этим придется поработать прикрепленным товарищам и со временем организовать ячейку.

Председатель завкома и весь завком беспартийный, но как сам председатель говорит:

— Работаем по всем правилам коммунистического манифеста.

В завком входят представители молодежи и работниц.

Пару слов о молодежи.

Ранее среди молодежи существовало сильное меньшевистское течение, вдохновляемое меньшевиком Рабиновичем. Но теперь меньшевистские цветы поблекли, и даже наиболее ярые приверженцы Рабиновича стали на сторону коммунистической молодежи.

В общем и целом там нужно еще вести организационную работу.

С.

ПОЧЕМУ НЕТ РАБОТЫ?

Рабочие 4 авто-завода находятся на государственном снабжении. Все время были заняты работой по выполнению заказа на 55 плугов системы «Фаулер». Во время исполнения этого заказа все цеха были завалены работой, производительность доходила до 115 проц. и выше. Но вот уже два месяца многие рабочие слесарного и сборочного цехов почти ничего не делают и жалуются на это.

В мае на одном из открытых собраний комячейки был поставлен вопрос о производительности завода. Был приглашен управляющий заводом. После его доклада выяснилось, что сырье и топливо есть, но застой почему-то все же получается. Чья здесь вина? На этот вопрос собрания управляющий сообщил, что он собирает сведения из технического бюро и соображения последнего о дальнейшей работе завода. Вопрос о производительности не раз подымался на заводских совещаниях, обращались за разрешением его и в ЦУГАЗ, но результаты все те же—работы нет.

Интересно знать, скоро ли управляющий соберет «сведения и соображения», чтобы дать работу рабочим.

Машинист.

БОЯТСЯ СВЕТА!

Жилищный вопрос был больным местом рабочих скорняжной ф-ки № 9. В переданном нам доме-коммуне (М. Знамен. п., 8) много было «бывших людей». Одно время ими было с'организовано жил. т-во. Советская власть всегда стоит на страже интересов рабочих, нужно только не возмущаться, не негодовать, а суметь воспользоваться своими правами.

Вот хотя бы у нас. Ц. Ж. О. передал дом жилищному т-ву, дал им бумажки «сдать дела», «передать дом т-ву». А мы, не унывая, не теряясь, написали в газету, перед тем тоже поместили заметку, разоблачающую, кто такие «ответственные» работники, проживающие в нашем доме. Указали ошибки жилотдела. И теперь эти «ответственные» боятся пикнуть, чтобы мы не добрались до чего-либо еще более их компрометирующего. Работа по уплотнению стала подвигаться вперед, новые и новые товарищи с фабрики занимают комнаты в своем доме. Некоторые из коммунистов, проживающих в нашем доме, раньше шли рука об-руку с жил. т-вом, а теперь поняли, что не рабочие разрушают дом, а хваленые «строители» из т-ва. С'организовалась комфракция, работающая в контакте с заводоуправлением. Закипает работа.

У многих фабрик и заводов в переданных рабочим домах рабочих живет 20—50 проц., а все остальные или театралы, или б. фабриканты (на манер наших жильцов), ранее выжимавшие соки из рабочих. Зачастую они стремятся отобрать у рабочих их дома, загнать их опять на окраины в тесные, сырые хибарки.

Они действуют из-подтишка, а мы на лейный поклеп и «дипломатические» выпады ответим гласностью. «Бывшие люди» боятся гласности—пишите о них в газету!

Молодой рабочий И.

НА СОБРАНИИ У ПРАЧЕК.

— Приходите на собрание, — говорит мне работница, член завкома центральной прачечной МОВСУ (Солянка, 12).

Прихожу. На скамьях в столовой пестрят до двухсот женских платочков; на собрании только трое [illegible].

Первый вопрос—об эсерах. Докладчик нанизывает общие фразы — долго и скучно...

— Знаем, знаем,—слышится в задних рядах,—что там, за четыре года всех видели.

Выступает женщина.

— Товарищи,—звенит взволнованный голос,—и сразу все утихает.

Тсс-с-с...—толкают друг-друга работницы, — «своя говорит»...

— Вот мне сейчас одна работница продолжает оратор,—говорила: работаем мы, мол, как кобылы—и облегчения никакого нет. А я вот и хочу сказать—мы женщины все любим создавать уют в своих квартирах, всегда хочется, чтоб комната была чистая и опрятная. Так вот представьте—пришли мы в эту квартиру, а она—грязная, полуразрушенная... Сколько трудов нужно, чтоб ее вымыть и вычистить. Да еще и этого мало,—нам не давали этого делать. В нас лезли в окно, ломились в двери, нас самих хотели задушить. Так вот, товарищи, было с Советской Россией. И разве не нужно наказать тех, кто нам мешал работать.

— Правильно, правильно! — раздались голоса.

Приняли резолюцию, требующую строгого суда над эсерами.

Литература и искусство.

Альманахи.

(Альманахи: «Свиток», «Новая Жизнь», «Возрождение»).

Как из рога изобилия сыплются альманахи, сборники, издаваемые разными «кооперативными» издательствами. Есть ли потребитель на такого рода товар?

Трудно себе представить, кому нужны все эти бесцветные, нудные, бездарные сборники, в которых отсутствуют не только таланты, но и просто чувство жизни.

Редко, редко попадается хотя бы сносный рассказик или интересная статья, могущая хоть сколько-нибудь заинтересовать читателя. Вот сборник «Свиток»; помещены три рассказа: В. Вешнева,—«Ответ», А. Насимовича—«Херувимская» и А. Яковлева—«Мужик».

Рассказ В. Вешнева представляет собой скорее анекдот, к тому же на довольно избитую тему. Солдат-дезертир как и полагается, трус и нахал (не лишенный, впрочем, чувства жалости к «маленькой простой девочке»), сменяет уставшего, после нескольких «боевых бессонных ночей», земляка на посту.

На настойчивый вопрос гражданина, которого сей дезертир куда-то «не пущает»:

— Кто вас здесь поставил, и вообще, почему вы так распоряжаетесь? Ведь это же произвол.

Отвечает, «крикнув на всю улицу»:

— Сами.

А. Насимович рассказывает о сыне отца Пантелея, сочинившего херувимскую под мелодию из «Фра-Диаволо», к великому ужасу своего благочестивого папаши.

И вдобавок—знамение времени—этот блудный сын заявляет ошеломленному бате, что скоро бросит регентство и пойдет в комиссары, ибо: «Вентиляция где? Дорога где? Там, батя. Там».

Разморенный батюшка, разумеется, уходит от сына, падает на «могучее плечо» доброй матушки и сквозь рыдания говорит:

— Слышишь ли ты, мать, чуешь ли: и до нас она дошла, бесовская заводиловка.

Сравнительно с упомянутыми, представляет некоторый интерес рассказ Яковлева: «Мужик».

Тема: солдат-крестьянин, дисциплинированный, как-будто даже усвоил службу и учебу, но в глубине души оставшийся совершенно чуждым страшному делу войны, ее бесчеловечным свирепым законам.

За что-то этот, внешне вымуштрованный, солдат получил даже арест. Начальство им довольно—и он не ропщет.

Но вот однажды его посылают в разведку, и он попадает на спящего австрийца, отбирает у него винтовку, ранец и чрезвычайно довольный возвращается к ротному. Последний хвалит его, но допытывается: «Чем же ты его?..»

Мужик долго не понимает, в чем дело, покуда ротный не раз'ясняет, что речь идет о том, чем он убил австрийца.

Тогда наступает его очередь изумляться: как бы это он мог убить его, когда «он же спал, ваше бродь».

Ротный готов его отдать за «глупость» под суд, но Пильщиков (так зовут нашего героя), раз'ясняет.

— Ваше благородие, австрияк-то спал... храпел... умаялся должно. Ежели он не спал, я бы его в полон взял, альбо ранил. А то он спит и храпит. Здорово так храпит. Доведись вот мне... Иной раз так умаешься, ног не чуешь под собой.

Глубокая непосредственность Пильщикова обезоруживает сердитого ротного.

Альманахи «Новая Жизнь» и «Возрождение», несмотря на свое бодрое название, содержат в себе одну сказку, и притом стареньким, заплесневевшую.

Беллетристика и стихи—скучная бестарь на старые, престарелые темы о том, что любил, разлюбил—душа опустела, и пр. в том же роде.

В таком духе пишут не только Карповы, Гусятвиские и Иван Рукавишников.

Как и полагается, в указанных альманахах помещены какие-то воспоминания о Короленко.

Казалось бы, хоть о покойном писателе можно бы написать несколько интересных слов, сообщить какие-нибудь интересные факты.

Но это только казалось. На деле Дмитрий Стонов (в «Новой Жизни», он же в «Возрождении») лишь пространно и в ложноклассическом стиле повествует о том, как мол я был взволнован, когда подходил к дому и отходил от дома покойного писателя и как это все трогательно, так что —

— «Зачем слова, зачем говорить?». Этим вполне резонным вопросом задается сам Дмитрий Стонов; но все же продолжает разглагольствовать о том, что «мы будем молчать, будем вечно [illegible] и вдыхать острый запах [illegible]».

Я. Ш.

НОВЫЕ РАБОТЫ Б. ПИЛЬНЯКА.

Борис Пильняк в нескольких литературных кружках читал отрывки из своей новой повести—«Третья столица», над которой он еще работает. Сообщение «Известий» о [illegible] рассказе «[illegible]» не соответствует действительности. Тов. Пильняк [illegible] «Известий».

Кроме [illegible] романа Б. Пильняка—«Голый год», [illegible] выходит из печати новая книга [illegible] рассказов—«Смертельное [illegible]».

В ЦЕНТРАЛЬНОМ ПРОЛЕТКУЛЬТЕ.

Отсутствие достаточных средств [illegible] отражается на работе. [illegible] сокращен на [illegible].

Пролеткульт надеется получить [illegible] М. Г. С. П. С. [illegible] Серебряном.

Оставшаяся часть [illegible] к осеннему сезону. [illegible] главное внимание [illegible] по рабочим районам. [illegible] помещения, вместо [illegible], еще не подобрано.

КОНЦЕРТ [illegible].

Сегодня, 14 июня, в еврейском [illegible] театре (М. Бронная, 2) состоится [illegible] концерт М. [illegible], при участии [illegible] артистов петроградских государственных [illegible] театров—А. Кернер, Я. [illegible], [illegible] Э. Вай и студии «[illegible]».

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА.

— Вышел № 5 журн. «Вестник [illegible]», куда вошли статьи: А. [illegible] — «[illegible] искусства», Б. Херсонской — «[illegible] искусства», В. Тихоновича — «[illegible] молодости», В. Плетнева — «Об [illegible] старости», О. Бляхина — «Еще раз о форме и содержании», Л. Сабанеева — «[illegible]», А. Луначарского — «[illegible] революция и искусство» и другие.

— Издания Пролеткульта: готов [illegible] номер «Горна» (по общей нумерации — [illegible]). Выходит «Библиотечка [illegible]»—повести, рассказы, [illegible], для распространения по заводам и фабрикам. Готовится «Научная библиотечка» — листовки со статьями [illegible] и Богданова на научно-популярные темы.

По Советской федерации.

Забастовка в Глухове.

(От нашего специального корреспондента).

Забастовка рабочих Глуховской мануфактуры поразительно ясно вскрыла недовольство масс бездеятельностью своих местных профорганизаций, их бюрократичностью.

Всего только за день до забастовки председателю Богородского упрофбюро Гинцбургу был задан вопрос:

— Делается ли что-нибудь в рабочей среде профсоюзами?

— Делается, но очень, очень мало. Почти невозможно ничего сделать. Об'ективные условия... недостаток средств... общая малокультурность...

И посыпались все теоретические доводы, которые так хорошо укладываются на бумаге за спокойным письменным столом.

Но вот на Глуховской мануфактуре, с десятком тысяч текстильщиков, складывается обстановка, заранее предвещающая забастовку. На территории Глухова находится глуховская электростанция, которая своими материальными условиями как бельмо на глазу у глуховских текстильщиков. Электрики по коллективному договору, при напряженной работе, получают заработную плату, во многом превышающую заработок глуховских текстильщиков, у которых до настоящего времени нет даже договора, который уже несколько месяцев «вот-вот будет готов». Произведенные за март и апрель натурвыдачи (мануфактуры, обуви и т. д.) образовали у рабочих задолженность, которая раздражающим призраком стоит в заработных книжках вот уже два месяца. Никакой попытки раз'яснить темной массе рабочих, из которых больше половины неграмотных, никакой попытки растолковать этот раздражающий контраст между электростанцией и мануфактурой. Общего собрания не было с Пасхи, делегатское собрание было за этот период только одно. Все требования рабочих о созыве общего собрания оставались без ответа и исполнения.

Но вот начинается брожение в цехе мастеровых, в самой, между прочим, обеспеченной категории рабочих, имеющих и сверхурочный и подсобные заработки. Целую неделю идет явная канитель, открытая подготовка к забастовке, неоднократные обращения в администрацию и фабкому с просьбой улучшения или созыва общего собрания. Но ответа никакого нет. Или есть такой ответ, как сообщил на общем, во время забастовки, собрании делегат Андреев, за который следовало бы отдать под суд, ответ с угрозой чуть ли не каторги и матерщиной.

Но вот 7 марта мастеровые пред'явили ряд экономических требований: повышение заработка до размеров электростанционных мастеровых, перечисление их в союз металлистов и т. д. Перед оставлением работ они по телефону сообщили председателю фабзавкома о предстоящей забастовке с просьбой прийти к ним. Председатель отказался даже говорить с ними, и мастеровые забастовали. А с ними, из солидарности, забастовали и все остальные рабочие мануфактуры, за малым исключением. Интереснее всего, что у текстильщиков было довольно смутное представление о своих требованиях и самых мотивах забастовки. Недовольны, да и все: задолженность... малые заработки... отказ явиться к ним говорить.

— Вот постоим—тогда все явятся к нам и об'яснят все, что нужно. Мы от работы не прочь—тяжелей было работали. А поговорить надо с нашими [illegible].

Вечером состоялось совещание фабзавкома, рабочей дирекции, представителей профсоюза и укома и председателя упрофбюро Гинзбурга. Последний на вопрос, знает ли он ставки электростанции, на которых, главным образом, вот уже 2 месяца останавливается внимание массы— ответил, что знает их «приблизительный минимум», но самих ставок не знает и очень рад ознакомиться с ними.

После короткого обмена мнений и неизбежной в таких случаях взаимной [illegible] единогласно было постановлено пойти на следующий день, с утра, в рабочую массу, ознакомиться с ее требованиями и раз'яснить ей недопустимость забастовки без согласия своего профсоюза. Тут же было постановлено срочно затребовать из Москвы председателя треста т. Кирова и представителя губсоюза с готовым уже договором, который пред'явить массе на общем собрании. Гинзбург аккуратно формулировал для записи в протоколе постановление и... *не явился на следующий день ни для обхода фабрики, ни даже на общее собрание.* На фабрику пошли только представитель местного союза текстильщиков с членом фабзавкома, да рабочий-директор Угаров, который, [illegible], и пришлось выдержать на себе [illegible] негодования рабочих [illegible] в себе отношению.

Но вот на общее собрание [illegible] председатель треста т. Киров и [illegible]

...читать губсоюза т. Геришов, и вместе так заявляю ожидаемого договора привозят туманные "уговоры стать на работу. Между тем, совершенно достаточно было огласить на собрании тот проект перехода на сдельно-премиальную систему, которую [illegible] провести и от которой так жадно ждут и желают рабочие. Вместо этого—несосбенно красноречивые тягучие уговоры.

Четыре слишком часа продолжалось общее собрание, которое можно было сразу закончить в полчаса. Ни одной руки не поднялось за окончание забастовки, а все поднялись за ее продолжение. Но кончилось собрание, а толпа и ораторы не расходились [illegible] друг от друга, что-то недоговаривая.

Стоят пять, десять, пятнадцать минут, полчаса... Переглядываются, и шутят, и начинают [illegible] раз двадцать начиная прощаться и расставаться. До осязательности очевидно, что чрезвычайно трудно этим двум, казалось бы, теперь враждебным лагерям оторваться друг от друга и разойтись. [illegible] забастовка и забастовщики прежних дореволюционных времен совершенно не похожи на эту. Там когда было принято голосованием решение, как собрание [illegible] разошлись в разные стороны, [illegible] против [illegible] стороны, [illegible]. А здесь стоят, разговаривают и расходиться, словно не могут. Голосуют опять за забастовку...

И на другой день все выходят на работу, как один человек, [illegible].

Забастовка была истинной демонстрацией протеста против бездеятельности профсоюзных организаций и товарищей [illegible].

На вопросы: «А не бастуете ли, товарищи, по всей [illegible]», толпа разражалась [illegible] хохотом. [illegible]

[illegible]

Почему же мы не можем разобраться в заработке и в выплатах? Почему нет у [illegible]

[illegible]

А. Сергеев.

Хлопчатобумажная мануфактура.
9 июня 1922 г.

В руках рабочего.

(От нашего ростовского корреспондента).

1-я Донская Государственная бумажная ф-ка (б. Панченко) представляет на Юго-Востоке бумажную промышленность. Других бумажных фабрик [illegible] нет. [illegible] понятно, какое значение имеет для нашего края эта фабрика, насколько необходима [illegible]. Не [illegible] и в какой мере [illegible] партийные и донские органы. [illegible] в поддержку ф-ки [illegible].

Работает. Живет каждым мускулом. Крепнет. Завоевывает победы на фронте труда. Дон должен гордиться своей бумажной фабрикой. Еще в 17 г. старые хозяева становились [illegible] бумагоделательные машины. [illegible]

[illegible]

— Тов. Бахметьев, у меня к вам дело...

— И в этом стол. Бахметьев [illegible] осо-

бенно. Не так они говорят, как обыкновенно директору. По-другому, тон не тот.

— Товарищ Бахметьев...

Любят они его. Не директор он. Нет, и на директора не похож. Он товарищ.

— Дал я задание мастерам,—рассказывает Бахметьев,—надо добиться выработки лучшей бумаги. И добились...

Бахметьев—рабочий. Его знают давно рабочие. Сродпились в фабричной семье. А теперь он директор. Какая разница. Все равно свой. Разницы нет. Во время наводнения на ф-ке директор по пояс в холодной воде пробивает лед. Спасает фабрику. Лежит в лихорадке. Работает где надо черную работу. Все равно свой. Любовно поцелует русую головку девочки-работницы, выученной им. Поиграет с задорной молодухой. Просто. По-семейному. Ласковые глаза. Улыбающееся лицо. Нельзя не любить Бахметьева, нельзя не гордиться донскому пролетариату директором Бахметьевым, выдвинутым из своих рядов. Без топлива, без сырья, больная ф-ка была отдана в руки Бахметьеву. Нужно было произвести переоборудования. Переменить топки. Нужно было пустить фабрику. В 20 г. при одной самочерпке работает с большими перебоями; за год фабрика дает 17,358 п. бумаги. В 21 г. то же с перебоями дает 30,336 п.

В 22 г., отремонтированная, с пущенной в конце марта второй самочерпкой, за пять месяцев фабрика вырабатывает 33,872 п. бумаги.

— Пустим третью машину. Фабрика будет работать с полной нагрузкой,—говорит Бахметьев,—скоро, скоро будем спокойно работать...

Она работает неспокойно, каждую минуту надо следить за предприятием, надо во-время расплатиться с рабочими, добыть сырья, закупить топливо, надо каждый раз попадать в точку в то время, как эти коммерсанты, дельцы и тресты и учреждения стараются гнуть в свою пользу.

Бахметьев работает по 12 ч. на фабрике. И попадает он в точку, раз живет, самоокупается и развертывает производство фабрики.

Сейчас на фабрике открываются детские ясли. Фабричный совхоз обещает дать хороший урожай, который на год обеспечит рабочих хлебом и продовольствием. Будет жить трудовой мощью, будет процветать 1-я Донская фабрика.

Ник. Погодин.

В Новороссийском порту.

(От нашего корреспондента).

Новороссийский порт ожил после долгого сна. Американские, английские, греческие, итальянские и др. заграничные пароходы с грузом и пассажирами все время переразывают морскую гладь Цемесской бухты. Подходят к мысу Идокопас, вызывают лоцмана и входят медленно в порт. Треплется в воздухе национальный флаг парохода, полощет его легкий ветерок. А если ночью приходит судно в порт, то горят на нем все ходовые огни. Дает оно тогда клотиком или флагом Ратьера свои позывные. Вызывает береговую радио-станцию.

Останавливается сейчас же пришедший в порт иностранный пароход. Или же ложится в дрейф, если с береговой батареи дается пушечный выстрел. Пока не получит пароход разрешения местной власти, не имеет он права спускать шлюпки и сообщаться с берегом. А потом крепится судно у набережной швартовами за причальные тумбы и рамы, и начинается работа. Идет выгрузка и нагрузка парохода, бегают взад и вперед взмыленные грузчики. И одновременно с этим в кофейнях растет или падает в цене турецкая лира.

Раньше из Новороссийского порта вывозился хлеб за границу. Уже в среднем 90-х годов отпускалось отсюда более 40 миллионов пудов хлеба. Вывозили с хлебом и вина. Ломался тут цементный камень. [illegible] отправлялись в районы центральной России и Востока.

Вывозили нефтепродукты из порта за границу. До 35 резервуаров имеется в порту с общей емкостью 4,400,000 пуд. Но теперь, вследствие разных неисправностей, временно эксплоатируется не больше 25 резервуаров, с емкостью 2,755,000 пудов. Имеются при резервуарах насосная станция и трубопроводы.

Гордость порта—это элеватор на 3 миллиона пудов зерновых хлебов.

Весь порт полон амбарами. Много их тут: бетонные, железные, деревянные и черепичные. Некоторые из них оборудованы механическими приспособлениями для принятия и отпуска зерновых грузов.

Вся территория порта и все склады связаны со станцией рельсовыми путями.

Поработал много в этом году Новороссийский порт. Приходили сюда из Америки океанские пароходы с продгрузами. Бежали продмаршруты АРА из Новороссийска в Царицын, Самару и Татреспублику. Прибывали в адрес Внешторга канадская мука и кукуруза. Ждали их крестьяне и казаки всего края.

Быстро шла выгрузка и нагрузка. Была она хорошо налажена.

Большое значение имеет новороссийское советское окно в Европу. Поэтому с пристальным вниманием относится краевой партийно-советский центр к нуждам порта.

Непрерывно едят из Ростова н/Д. в Новороссийск краевые работники и руководители сов. учреждений. Инструктируют, налаживают и улучшают работу в порту.

Подует лишь норд-ост. Начнется «бора». Обледенит она суда, и станет тяжелой работа в порту.

А сейчас хорошо и солнечно-радостно. Ленивые пенятся зеленые волны Черного моря о берег мыса Идокопас.

Сейчас полным ходом идет работа в порту.

Ник. Анапский.

Письма из Подолии.

(От нашего корреспондента).

По всей Подолии—по польской и румынской границе,—сбивает море колыхающейся ржи.

Посевная кампания прошла успешно: засеяно до 100 проц., а в некоторых районах даже выше нормы. Немного подсохли только прошлогодние волости, которые в прошлом году были захвачены засухой.

Начинают оживать и совхозы. Некоторые из них взяты в аренду разными государственными и профессиональными организациями.

Несколько слов об одном совхозе—Якушинецком, находящемся недалеко от Винницы, взятом в аренду губпрофсоветом. Этот совхоз, занимающий несколько сот десятин земли, был в самом скверном состоянии. Достаточно указать, что имевшийся там конный завод был совершенно уничтожен.

При помощи губрабкоопа губпрофсовету удалось поставить хозяйство.

Окрестные крестьяне теперь очень часто заходят в совхоз и удивляются скорому выздоровлению еще недавно казавшегося безнадежно больного.

В последнее время приступлено к электрификации совхоза и прилегающих окрестных деревень.

Этой электрификацией достигается самая настоящая смычка с крестьянством.

Последние теперь очень высокого мнения о профессиональных организациях, которые им прежде казались совершенно ненужными—отчасти, быть может, просто фантазией ничего не производящего города.

Тяга к земле огромная. Своей пашней, огородом стремятся обзавестись не только профессиональные организации, но и культурно-просветительные учреждения.

Можно указать на Каменецкую уездную совпартшколу, которая вполне обеспечена взятым в аренду совхозом и которая с осени не будет нуждаться в помощи государства. Губсовпартшкола также обеспечит себя овощами на весь учебный год, если будет удачный урожай.

Некоторые профшколы не отстают в этом отношении от своих старших братьев. Правда, этого нельзя сказать о школах, вообще, которые на Подолии, за исключением отчасти Ямпольского уезда, находятся в тяжелом положении.

Зато военные курсы почти все обеспечены. В этом отношении сыграли роль «шефа», как губисполком, совнархоз, земотдел, которые всячески помогают опекаемым им учреждениям.

Чрезвычайно интересной мыслью со стороны Соцвоса является учреждение так называемого «центродетпосевкома». Этот центр. детский посевной комитет был сорганизован по окончании зимнего семестра.

Редкое зрелище представлял собой театр им. т. Ленина в Виннице, весь наполненный звенящей детской толпой. Собрались обитатели всех винницких детских домов. В президиум были избраны дети. Председательствовал 12-летний мальчик.

Один за другим выходили маленькие ораторы и взволнованными голосами поздравляли детвору с праздником труда. Некоторые были неподражаемы, когда они сравнивали прежние каникулы с нынешними и звали к творчеству и работе.

В заключение была послана приветственная телеграмма Наркомпросу Украины и дан детский спектакль, вызвавший шумное одобрение аудитории.

Теперь большинство детей, под руководством воспитателей, копаются на огородных грядках, садят картошку и пр. блага, которые осенью будут увеличивать «калории» для маленьких детей революции...

...Фруктовые деревья уже отцвели. В некоторых местах выпавший в начале мая град повредил яблони и отчасти груши. Но, в общем и целом, виды на урожай везде не ниже среднего.

Продорганами начата усиленная, проводившаяся успешно кампания по заготовке по налоговым спискам на основе декрета о едином натуральном налоге.

Г. Гитаев.

Винница, 5-го июня.

Трудовой под'ем.

(От нашего архангельск. корреспондента).

Короткое на севере лето.

В центре и на юге России уже колосится и зреет рожь, а в Архангельской губернии только теперь распускаются кудрявые березки и собираются в свои многочисленные речные русла вешние воды с полей; только теперь выходит крестьянин в поле взметать черный пар.

В этом году в северной деревне наблюдается небывалый трудовой под'ем.

В Архангельской губернии помещичьего землепользования почти не было. Земледелие вообще плохо развито. Революция не дала архангельскому крестьянству в наследие тучных поместий. И вот крестьянство начинает отвоевывать кусок за куском земельные участки у девственных северных лесов и непроходимых болот. Общественными «субботниками» корчуют и очищают леса, копают канавы, сушат болотистые места.

Не знает ночи северное лето, не знает сна и устали северный крестьянин весной и летом. Работает чуть не круглые сутки.

Тут и порыбачить пора настала, и со сплавом надо справиться, тут и посев на носу, и высокая обильная трава подоспела.

Этой весной пашут и сеют везде и всюду, где только с трудом можно провести плуг. Пашут лесные поляны и даже суходольные луга. Всходы в последнее время значительно поправились.

В самом земледельческом Шенкурском уезде всходы хорошие, не хуже прошлогоднего. Посевная площадь значительно превысила довоенную.

С. Муравин.

Мценские потемки.

III.

Мценским верхам все сходит с рук. Иной раз, глядишь, человек совсем «утонул». Но стараниями своих друзей он снова выбивается в «люди». Опять подвизается на общественной арене. Сделать карьеру в Мценске—грошевое дело. Здесь все — «свои», и потому-то грехи одного покрываются всеми и наоборот. Вот один из представителей местной власти.

Врид. нач. уездной милиции Прохорович в конце 1920 года был осужден трибуналом на три года в концентрационный лагерь за расхищение народного имущества в местном караульном батальоне. Какими-то неведомыми путями Прохорович избег наказания. А через некоторое время снова появился в Мценске. Так как Прохорович осужден был за растрату, то местные власти «преподнесли» ему должность пом. нач. милиции...

— Знай, мол, наших!

Население возмущалось, а услужливые друзья старательно проталкивали его в ряды РКП.

Служа в милиции, Прохорович близко сошелся с семьей бывш. помещика Римского-Корсакова. О ней лихой милиционер проявил поистине отеческую заботу. Надо же пособлюдать бывшему человечку!

И пособлюдал...

Двухэтажный дом, в котором помещалась городская амбулатория, был с помощью Прохоровича предоставлен Римским-Корсаковым. Амбулатория очутилась на улице. Зато веселился Прохорович вкупе и влюбе с быв. помещиком.

Даже сам переехал в этот дом.

Недавно в мценской заготконторе обнаружилось хищение 300 пуд. хлеба. Виновных арестовали. В деле замешался Прохорович, который, вместе с начальником административного отдела Изотовым за взятку в 700 милл. руб. пытался замять преступление. Но... засыпался сам. Был арестован.

Верхи опять горой за Прохоровича. Они добились его освобождения и... оставили его в прежней должности.

Мценские власти усердствуют в насаждении кумовства и взяточничества. Но хозяйство ведут из рук вон плохо. В особенности не везет им в хлебных заготовках. В мценской заготконторе нехватало 300 пуд., а в Золотаревском ссыпном пункте—целых десяти тысяч пуд. По последнему делу пока арестованы зав. пунктом Федоров, весовщик Золотарев и зав. преспунктом Звеков. Хлеб перевешивают. Какова фактическая недостача хлеба — покажет взвешивание будущее... А пока что волжские крестьяне подождут!..

Мценск, когда к тебе заглянет настоящая советская метла?!

Мих. Крымов.

Тюменьские письма.

(От нашего корреспондента).

Неизвестно, какому областному центру подчинена наша губерния, находящаяся между Уралом и Сибирью. Формально — в партийном и советском отношении ею ведают Уралбюро, НКРКИ и Уралэкосо. Фактически же ни тот, ни другой ею в достаточной степени не руководит.

Это ненормальное положение не может не отразиться на продуктивности работы. Губерния в партийном, в советском и профессиональном отношениях остается далеко позади остальной Советской России.

Промышленность в губернии, за исключением нескольких лесопильных заводов, кожевенных мастерских и спичечной ф-ки, вырабатывающей негодные спички, почти нет никакой. Нет и нормальной торговли. Тюмень когда-то славилась, как торговый центр. Теперь она находится в состоянии паралича.

Ценный материал — пушнина, рыба, продукты кустарного производства—реализуются здесь частными торговцами, в особенности пушнина, около которой кипит самая бесстыдная спекуляция.

А кооперация? Когда здесь речь заходит о кооперации, работники машут руками и говорят, что губсоюз доживает последние дни. Другие торговые органы Совнархоза и губпродкома точно так же слабо работают, сплошь и рядом конкурируя между собою. Сделок сколько-нибудь значительных почти не видно. [illegible]

Всего в губернии семь уездов, из них два—Ишимский и Ялуторовский—охвачены неурожаем и отчаянным голодом. Помощь голодающим оказывается очень слабо. Перспективы весеннего сева не очень блестящи. Вряд ли удастся засеять 50 проц. предназначенного клина. Отсутствуют семена и рабочий скот. Всего на губернию нужно не менее 5 милл. пудов семян. По самым оптимистическим подсчетам крестьяне сохранили не более половины потребного количества семян. Другую половину им нужно достать. Наркомпрод дает губернии не больше 400,000 пуд., погубернские заготовки не превышают 100,000 п. Общая нехватка выражается в 2 милл. пуд.

Партийная организация насчитывает около 5 тыс. членов. Все это — молодой послереволюционный материал, который нужно обучать и воспитывать. Но, к сожалению, партийное воспитание поставлено из рук вон плохо. Нет ни партшкол, ни клубов, ни кружков. В Тюмени вы не найдете в книжном магазине Наробраза ни одной книжки за 1922 г. Продают всякий хлам и старье. О культработе уж говорить не приходится. Есть уезды, которые не получают даже местных газет и почти не знают, что делается по Федерации. Но об этом в другой раз.

М. Мысликский.

Письма из Симбирска.

ПОСЕВНЫЕ ИТОГИ.

(От нашего корреспондента).

Весенняя посевкампания Симбирской губ. прошла вполне удовлетворительно.

Весь основной наряд семян был своевременно получен. Задерживается только реализация семенного картофеля: из наряда в 1.000.000 пудов по 20 мая прибыло всего 35 проц.

По сведениям из уездов, распределение семян прошло без всяких конфликтов. Крестьяне остались довольны. За исключением единичных случаев, расхищения семян не наблюдалось. Само население вело с этим злом упорную борьбу, лишая виновных семян и продовольствия. В Сенгилеевском уезде, сильно пострадавшем от неурожая, во избежание поедания семян, во многих местах семена выдаются крестьянам при выезде на пашню.

Вообще процент поедания семенного материала вероятно будет незначителен —не больше 2 проц.

Раздача продовольственной кукурузы в апреле еще более ободрило голодающее население. Об этом заявляют все уезды.

Ранней весной губземуправление и губстатбюро предполагали, что, в виду крайнего истощения лошадиной рабочей силы, будет засеяно не более 250.000 дес. ярового клина по губернии. В настоящий же момент можно предположить, что задание для ярового клина в размере 340.000 дес. будет выполнено полностью. По сведениям уполномоченных, в уездах Сенгилеевском и Сызранском, куда брошено наибольшее количество семян, тем не менее, будет недосев в размере 30 проц. Но в Алатырском и Ардатовском уездах, где неурожай был не так жесток, будет засеяно больше задания. В Ардатовском использована даже государственная фондовая земля.

Последним сроком выдачи семян ранних культур было 20 мая. Семена, не поступающие к раздаче к этому сроку, перешли в продовольственный фонд.

Сев ранних культур по уездам уже закончен. Теперь происходит сев поздних культур: проса, картофеля, кукурузы и гречи.

В апреле и в мае стояла прохладная погода с обильными дождями. Теперь установилась теплая, ясная погода.

Заморозков не было.

В Карсунском уезде холодные утренники слегка повредили томаты и огурцы.

В Сызранском уезде появились на огородах и бахчах гусеницы-совки и проволочный червь—результат прошлогодней засухи. Там же ожидается появление кобылки. Принимаются меры по борьбе с вредителями.

Озими из-под снега вышли в хорошем состоянии. Местами повредила плохая обработка земли.

В Сызрани и Сенгилее очень неудурны всходы прошлогодней ржи (падалицы); просо, посеянное под снег, тоже дало хорошие всходы.

Всходы яровых тоже удовлетворительны.

В связи с хорошими видами на урожай в некоторых уездах остановился рост рыночных цен. Так, например, в Ардатовском уезде масло понизилось в цене на 25 проц., молоко на 40 проц., яйца на 60 проц., мука приблизительно на 5—10 проц.

В южных уездах в крестьянском хозяйстве наблюдается значительное расширение огородничества.

Губерния начинает оживать; самый больной вопрос—громадная убыль рабочих лошадей и скота. Теперь как губземуправление, так и само население готовится напречь все силы и средства, чтобы к осени, по возможности, пополнить эту убыль. В южных уездах крестьяне продают коров и покупают на эти деньги рабочих лошадей.

Е. П.

ТОВ. КАЛИНИН В ХАРЬКОВЕ.

ХАРЬКОВ, 12 июня. 11-го июня прибыл в Харьков председатель ВЦИК тов. Калинин. В беседе с представителем Ратау, тов. Калинин заявил, что он приехал в Харьков по просьбе ВУЦИК, чтобы лично ознакомиться с положением в голодающих губерниях Украины. 13-го июня Калинин вместе с председателем ВУЦИК Петровским и представителями Наркоматов выезжают в голодающие районы Украины и Крыма. Предполагается маршрут: Николаев, Херсон, Запорожье, Мелитополь, Бердянск и др. голодные места.

ПОДПИСКА НА ХЛЕБНЫЙ ЗАЕМ.

МИНСК, 12 июня. В предприятиях и учреждениях организуется коллективная подписка на хлебный заем.

Председатели волисполкомов Минского уезда на совещании решили подписаться на 1,000 облигаций. Из глухих деревень Белоруссии поступает масса заявлений и просьб о продлении срока подписки.

ЦАРИЦЫН, 12 июня. К 12-му июня подписка на хлебный заем в Царицыне достигла 2,000 пуд.

12-го июня гвоздильный завод бывш. Серебрякова подписался на 1,000 пуд.

ТВЕРЬ, 13 июня. (По телефону от соб. корресп.). Подписка на хлебный заем с каждым днем увеличивается. За первые 4 дня мелкими подписчиками реализовано 334 пуда. Рабочие ремонтно-воздухоплавательного завода подписались на 600 пудов.

«ЭКСПОРТ—РУДА».

ХАРЬКОВ, 12 июня. В Харькове сконструировалось общество «Экспорт-руда». Цель общества — экспортировать продукты угольной промышленности Украины.

ДАР ТРУДЯЩИХСЯ ИТАЛИИ.

ОДЕССА, 11 июня. Прибыл итальянский пароход «Галиция», доставивший в Одессу партию продовольствия, присланного трудовым населением Италии для голодающих Украины.

БОРЬБА С ХОЛЕРНОЙ ЭПИДЕМИЕЙ.

ОДЕССА, 11 июня. Вследствие усиления антихолерной кампании, процент смертности в Одессе—ниже обычного.

Ведется антихолерная прививка детям.

ВИННИЦА, 10 июня. Эпидемия холеры пошла на убыль.

Письма трудящихся.

ПОЧЕМУ МОЛЧИТ ТУЛЬСКИЙ ГУБКОМ.

В июне 1919 г. в дер. Юдинке (Ефремовск. у., Тульской губ.) местным кулачьем был убит крестьянин—член РКП **Сергей Павлович Митрофанов.** Брат зверски убитого коммуниста искал содействия и у местных и у губернских властей, чтобы отыскать виновников, но никто не откликнулся, и убийцы до сих пор гуляют на свободе. Мало того, семья тов. **Митрофанова,** состоящая из вдовы и трех сирот, в настоящее время переживает мучительный голод, не оставляя до сих пор надежды на помощь.

Тов. **Митрофанов** — деятельный участник Октябрьской революции и старый борец против кулачья еще с 1905 года.

Почему тульский губком до сих пор не розыскал убийц крестьянина-коммуниста, почему не помог его семье избежать голодной смерти? Нельзя допустить, чтобы кулачье осталось безнаказанным, а семья, убитого коммуниста, осталась без помощи!

КТО ТОРМОЗИТ?

На Матренинской станции, Балтийской ж. д., около самых рельс лежит 210.000 кубов торфа, принадлежащего Москвотопу, из которых 1.500 кубов предназначены Знаменской ткацкой фабрике.

Несмотря на отсутствие топлива на фабрике, несмотря на опасность в пожарном отношении, несмотря на прямое предписание НКПС за № 7241800, вагонов для погрузки не дают, в то время как с других станций этой же дороги (Княжьи горы, Погорелое, Воскресенск) работающим по погрузке частным подрядчикам вагоны предоставляются и частные грузы отгружаются.

Кто тормозит? Управлению дороги этот случай надо расследовать и строго наказать виновных.

ЕЩЕ ОБ ЯСЛЯХ.

Недавно нам писали про фабричные ясли, а вот теперь один из живущих в 1 Доме Советов рассказывает, как своеобразно понимает руководительница тамошних ясель гр. Кедрова свои обязанности. Во-первых, она решила ясли закрывать в 4 часа, значит,—матери должны или бросать службу совсем или уходить на час раньше других работников; во-вторых, несколько дней в каждом месяце ясли и совсем закрыты под различными предлогами.

Спрашивается: кто же для кого—ясли для матерей, или матери для ясель?

ВНИМАНИЕ КРАСНОАРМЕЙСКИМ СЕМЬЯМ.

На-днях мы помещали письмо тов. **Мухортова** о заведующем козловским узо гр-не Пронине, который не знает различия между обыкновенным хозяйством и красноармейским.

Теперь курсант 16 пехотной воен. школы **К. Ситников** пишет нам, как Боровичский (Новгородская губ.) Усобес, несмотря на личные хлопоты тов. **Ситникова,** ходатайства со стороны начальника школы и др., упорно отказывал в зачислении нетрудоспособной матери курсанта на продпаек, при чем предусобеса заявил даже матери, чтобы сын возвращался и работал, тогда, мол, и просить у собеса не придется.

Может быть, Боровичскому предусобесу будет и очень приятно, если все красноармейцы разбегутся по домам и белогвардейцы сумеют нас взять голыми руками, но сами-то красноармейцы стоят на страже своего долга и мы не должны допускать, чтобы боровичские и козловские чиновники отравляли жизнь их семьям.

Тамбовский губсобес взялся уже, наверно, за своего уездного бюрократика, а новгородский губсобес должен взяться за своего.

А мы будем ждать ответа.

РЬЯНЫЙ КОМЕНДАНТ.

В доме № 16 по Н. Басманной ул. новый комендант. Прежде всего он очистил себе лучшее помещение, потом стал «очищать» чужие квартиры от мебели, переставляя ее к себе. Одной крестьянке он заявил:

— Ты баба деревенская, тебе зеркало не нужно.

Одному трамвайному служащему сказал, что тому, мол, не нужны диван и кровать.

Затем приступил к общей «проверке».

Завел свои порядки: принимает от 4 до 7, ходить к нему парадным ходом не позволил,—«жена не любит, когда двери хлопают».

Жильцы дома—красноармейцы, рабочие чичкинской ф-ки, железнодорожники и др.—так «полюбили» своего коменданта, что один душевно-больной кр-ц даже помоями облил его на лестнице.

Нужно, чтобы Бауманский совет заступился за коменданта и... убрал его из этого дома.

ВСЕГО НЕ КУПИШЬ!

Есть во Внешторге «спец» из бывших фабрикантов, некто Левитан, который встретив однажды работника из того места, откуда он в свое время удрал, стал ему похваляться, что хоть за сто миллиардов, а купит кого надо, чтобы убрали тех, кто ему в свое время насолили.

Так ли, г-да Левитаны? А вот купите ли вы народный суд, куда, мы думаем, после этой заметки, основанной на письме партийного работника, Совнарсуд передаст это дело?

ЗАЧЕМ ЗАБИВАЮТ ДЕТИШКАМ ГОЛОВЫ?

В д. № 35 по Стар. Басманной ул., как сообщает тов. П. Борисов, есть школа, где до сих пор преподают «закон божий», забивая детишкам головы всякой ерундой.

Оно, конечно, тамошним попам это на-руку, а вот что местный ОНО смотрит?

Иван Домашин.

Судебный отдел.

ОТКАЗ В ВОЗВРАЩЕНИИ ДАЧ СОБСТВЕННИКАМ.

Группа бывших домовладельцев «Серебряного Бора» возбудила в особой сессии народного суда ходатайство о возвращении им в собственность принадлежавших им ранее дач.

Защищавший интересы группы бывших собственников правозаступник Гримберг ссылался на декрет от 8 августа, допускающий в некоторых случаях возвращение мелкой недвижимой собственности старым владельцам.

Выступивший со стороны Красно-Пресненского совета правозаступник т. Фальк указал суду, что декрет от 8-го августа разрешает возвращение лишь в известных случаях, когда возвращение признано желательным,—отульно же декрет не предоставляет бывшим владельцам права получить назад свое имущество. В данном случае приходится рассмотреть те мотивы, по которым Красно-Пресненский совет не считает возможным возвратить дачи их прежним владельцам. Совет заключил договор с МОНО о предоставлении дач в Серебряном Бору для детского городка. Уже теперь на дачах находится до 1.500 детей с соответствующим количеством обслуживающего персонала. В ближайшее время туда предполагается отправить еще до 1.500 детей. Таким образом, дачи эти необходимы для правительственного учреждения, преследующего высокие гуманитарные цели, и потому нет причины возвратить их бывшим хозяевам, тем более, что декрет этого не предписывает.

Совет народных судей постановил: просьбу группы бывших домовладельцев отклонить, и дачи оставить в непосредственном распоряжении Красно-Пресненского совета.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Положение госуд. промышленности в апреле 22 г.

От 578 госпредприятий, по преимуществу трестированных, ЦУУС'ом ВСНХ получены статистические сведения за апрель месяц. Сведения касаются числа отработанных человеко-дней и простоя, с указанием причин последнего, затем—продукции предприятий. Эти сведения относятся к 32 различным производствам, т.-е. почти к ¾ всех видов госпромышленности.

Так как по тем же предприятиям ЦУУС ВСНХ имеет подобные же данные за март, то сопоставление данных апреля с данными марта представляют известный интерес, и мы полагаем не лишним сообщить некоторые данные в настоящей заметке.

Среднее фактическое число выходов на работу рабочих и сумма отработанных человеко-дней, а равно среднее месячное число дней работы на 1 рабочего представляются в следующем виде по всем, вошедшим в подсчет отраслям производства:

	Апрель.	Март.
Рабоч., факт. работав. (в тыс.)	469,1	502,5
Человеко-дней работы за мес. (в тыс.)	8749	12823
Ср. на 1 рабоч. дней работы в мес.	18,6	25,5

Производительные силы 578 предприятий в апреле уменьшились примерно, на 7 проц. против марта, а сумма отработанных человеко-дней, вместо 100 мартовских, в апреле определилась цифрой 68, причем среднее число дней, падающее на 1 рабочего в месяц, сократилось: в апреле 18½, вместо мартовских 25½ дней.

В общем работа предприятий убывает. Но размер убыли по общим причинам невелик и характеризуется верхним рядом цифр; второй же и третий ряды цифр характеризуют эту убыль по чисто специфической, особенной для апреля причине—празднику Пасхе, с прогулами до- и послепасхальными.

Особенно сильно сократилось число фактически работавших рабочих в металлургической промышленности (на 20 проц.), затем в каменноугольной (на 14 проц.), далее в нефтедобывающей и части текстильных производств.

Наименьшее число отработанных дней в месяц на 1 рабочего имело место в лесопильном производстве (11,3 дня), где, кроме праздников, на простой влияло отсутствие леса для распилки, затем—в текстильной промышленности в хлопчато-бумажном производстве (13,1 дней), наконец, в заводах цветных металлов и цементном производстве (по 15 дней) и затем—в льняном производстве (15½ дней). Наибольшее число проработанных дней в среднем на 1 рабочего приходится в нефтедобывающей (26 дней), каменноугольной (22 дня), в металлургической (21½ дня), в металлообрабатывающей, резиновой и кожевенной промышленности (по 20½ дня).

Простой предприятий в 70 проц. случаев об'ясняется праздниками.

В какой степени этот вялый месяц по числу проработанных человеко-дней отразился на продукции предприятий?

Ответ неутешительный. *Сокращение* рабочих и проработанного времени дало в результате весьма сильное сокращение валового выхода продукции. Мы приведем лишь некоторые виды добытой в апреле продукции, сравнивая, опять-таки, эти величины с мартовской продукцией тех же заводов.

	Апрель.	Март.
Каменного угля (в милл. пуд.)	35	58
Нефти	22	24
Золота (фунт-золот.)	950	1047
Марганца (в тысяч. пуд.)	1091	1269
Жел. болванок (в тысячах)	104	171
Жел. сортов (в тысяч. пуд.)	191	636
Хлопчат. бум. суров. ткани в милл. арш.	18	33
Хлопчат. бум. готов. изд. в милл. арш.	13	27
Шерстян. пряжи тысяч. пуд.	36	62
Обуви тысяч пар	79	121

В таком же, или близком к этому, порядке следуют и другие виды продукции: в *лесопильном производстве* вместо мартовских 798 тысяч куб. футов распилено в апреле 301 тыс. куб. фут., в табачном вместо 30 тыс. пуд. махорки (март) выпущено (апрель) 22 тыс. пуд. и т. д.

Апрель чрезвычайно тяжело отразился на абсолютных величинах продукции: во многих случаях проц. падения достигает 25, 30 и даже выше, а в отдельных производствах, как, например, в выделке сортового железа, он достиг невероятной высоты.

Нужно сказать, что и производительность труда во многих производствах снизилась. Вот некоторые иллюстрирующие это снижение данные:

На 1 рабочего (человекодень)	Апрель.	Март.
Каменного угля пуд.	14,0	17,8
Нефти пуд.	47,6	48,7
Лесораспилки (куб. саж.)	8,2	10,7
Золото (золотн.)	18,4	25,8
Спичек (ящиков)	0,4	0,6
Табачн. изделий (в фунтах)	10,3	11,6
Пеньков. издел. (в зол. руб.)	3,79	4,71

Для многих изделий пока не удалось вывести определенного эквивалента, поэтому и сравнительных цифр нельзя привести. Во всяком случае, тенденция снижения производительности труда наблюдается в большинстве производств.

Исходя из рассмотренных цифровых материалов, можно было бы сделать довольно мрачный вывод: все виды промышленности в апреле покатились вниз. Но, как мы уже отметили, апрель—праздничный месяц, поэтому подобный вывод для него неприменим в смысле общей оценки состояния промышленности; *правильнее сказать*, что ослабление в деятельности предприятий обусловлено по преимуществу пасхальными и смежными с ними днями.

Я. Андреев.

ДЕЛО О ШПИОНАЖЕ.

13-го июня в военной коллегии верховного трибунала слушалось дело о шпионстве в пользу турецкой республики. Перед судом юноша лет 20-ти, служащий в редакционной коллегии одного из военных учреждений. Прежде он был членом РКСМ, носил фамилию Шнеерсон, которую переменил и стал называться «Якобинец». «Якобинец» (Шнеерсон) познакомился с одним из служащих турецкого военного атташе и доставил ему военные книги. Судом установлено, что «Якобинец» обещал достать также военные карты-трехверстки, которые найдены у него на квартире. За все это подсудимый получил от турецкого военного представительства несколько золотых монет и известное количество продуктов. Процесс слушался трибуналом без защиты и обвинения. Подсудимый признан виновным в шпионаже в пользу иностранной державы и приговорен к высшей мере наказания—расстрелу. (РОСТА).

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

А. Михайлову. Электро-механическое училище помещается в Сокольниках, 3-й Лучевой просек, у Алексеевской водокачки.

И. В. Ма[illegible]ву. Согласно приказа Реввоенсовета, опубликов. в № 7 20 года газ. «Известия» наркомвоен,—политруки пользуются теми же льготами, которые установлены для ком- и адмхозсостава.

Александру Селиванову. Вы должны просить политуправление отправить вас на осмотр медицинской комиссии. Освободиться от военной службы вы можете, если медкомиссия признает вас больным.

Павлу Константиновичу Васильеву. Сообщите, в каком районе вы работали.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

Центральное Управл. Азербайджанской Нефтяной Промышлен.

С глубоким прискорбием извещает о смерти Управляющего Сабунчинским Нефтяным районом инженера

ГАЙК ТОМАСОВИЧА ХУДАБАШЕВА,

последовавшей в ночь на 9-го июня от разрыва сердца в Баку (Сабунчи).

Президиум Горсовета, ячейка РКП, рабочие и сотрудники Горсовета с глубоким прискорбием извещают о внезапной кончине члена Президиума

тов. КАРЛА КАРЛОВИЧА ГИЕ,

последовавшей 12-го с/м в 7 час. веч. от разрыва сердца.

Вынос тела из здан. Горсовета 15-го июня в 12½ час. дня

Комиссия ЦК по мобилизации «1000» срочно вызывает на 14 июня т.т. Елич, Павлова, Венгерова, Рогова из ВСНХ, Валевского из НКФ, ранее работавшего в ЦК РКП. Прием от 11 до 2 ч.

Секретарь комиссии ЦК Залежский.

Ц. К. Р. К. П. предлагает явиться в учраспред. Ц. К. т.т. Акопьянцу, Циклину, Вовси и Каменеву—первым трем для личных переговоров и последнему в распоряжение Ц. К.

М. К. Р. К. П. предлагает всем профессорам, преподавателям и научным сотрудникам-коммунистам В. У. З. явиться на экстренное собрание фракции в связи с предстоящими выборами в Московск. Кубу 14 июня, в 5 час. дня, в ауд. № 6 фак. общ. наук (ход с ул. Герцена).

В четверг, 15 июня, в 6 час. веч., в Агитпропотделе МК очередное собрание антирелигиозного кружка.

Лекция будет прочитана тов. Скворцовым-Степановым на тему: «Введение в историю религий». Присутствие всех членов кружка обязательно.

ПАРТИЙНЫЕ.

— Хамовнич. район. 14 июня, в 1 ч. дня, в райкоме сост. заседание исполбюро райкома.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— Доводится до сведения всех членов Моск. р. отделения всеросс. союза раб. металлистов, что с 12 июня, в помещ. союза (Кузнецкая, 25) устраиваются ежедн. дежурства от 4-х до 7-ми час. веч. (кроме праздничных дней) членов президиума и ответственных работников райкома для приема заявлений и выдачи справок и раз'яснений по всем вопросам союзной и заводской жизни. Кроме того, в целях оказания членам союза юридической помощи, при райкоме же устанавливаются дежурства юрисконсульта союза—по вторникам и пятницам от половины пятого до шести час. веч.

ЛЕКЦИИ, КОНЦЕРТЫ, МИТИНГИ.

— 14 июня Центр. научн.-техн. клуб профсоюзов организует в Голубом зале Дома Союзов (Б. Дмитровка, 1, под. 1) диспут—«Судьба русской книги». Вступит. слово проф. А. А. Сидорова и А. М. Тэнса, на тему: «Упадок полиграфической техники и пути ее возрождения». Нач. в 8 ч. Билеты бесплатно в канцелярии ЦНТК (Б. Дмитровка, 1, под. 1).

Экскурсии, организуемые ЦНТК, в среду, 14 июня: 1) на машиностроительный завод бывш. Бромлей — слушатели рабфака им. Покровского. 2) На ф-ке Глуховской мануфактуры (Богородск) лекция И. П. Кравченко — «Вокруг солнца» (продолжение).

— 14 июня, в 6½ ч. веч., в помещ. ЦНТК (В. Дмитровка, 1, под. 1) состоится заседание пленума секции полиграфического производства, совместно с выставочным комитетом.

2-я Образцовая газетная типография Треста «Моспечать». Тверская, 48.